

Артём Посохин

СВЯЗАННЫЕ С НАМИ

И Н С И Г Н И И

Артём Посохин

**СВЯЗАННЫЕ
СНАМИ. ИНСИГНИИ**

«Издательские решения»

Посохин А.

СВЯЗАННЫЕ СНАМИ. ИНСИГНИИ / А. Посохин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966697-0

Клим из маленького российского городка Кунгура уже не ждет перемен. Он перебивается случайными заработками и живет в старенькой квартирке, доставшейся ему от бабушки... Но однажды в Кунгур на несколько дней возвращается друг детства Давид, который предлагает ему работу на богатого столичного бизнесмена-коллекционера. И молодые люди отправляются в экспедицию, окутанную множеством тайн и недомолвок. Путешествие повлечет за собой ряд жутких событий. Клим придется вступить в бой с древним злом...

ISBN 978-5-44-966697-0

© Посохин А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая. Незваные намерения	7
Глава 1. Случай	8
Глава 2. Легенды	18
Глава 3. Заплутавший	29
Конец ознакомительного фрагмента.	47

СВЯЗАННЫЕ СНАМИ. ИНСИГНИИ

Артём Посохин

© Артём Посохин, 2020

ISBN 978-5-4496-6697-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Для многих не секрет, что сверхъестественные силы существуют. Магия и волшебство – это не просто чей-то вымысел. Мир давным-давно осознал, что есть добро и зло, отрицательная и положительная энергии, видимое и неосознанное, реальное и вымышленное. Многие древние легенды и мифы становятся лишь скудными фрагментами нынешних сказок. Через время не все рукописи и послания дошли до наших глаз и ушей.

Наш мир нам привычен, и многие наивно полагают, что он един во Вселенной. Разумны только люди, а всё остальное – догадки и фантазии. Обыденная жизнь, отрицание чудес и магии стали константой в разуме большинства. Но всё это смешно и, даже, нелепо, пока не столкнешься с подобным лично...

Часть первая. Незванные намерения

Глава 1. Случай

*Познать бы мир, с его загадками и чудесами,
Не верить в предначертанность пути...
И об увиденном своими же устами, сказать:
«Все может быть», и это «все» – там, впереди.*

Наши дни

– Спасибо, Глеб, – Клим крепко пожал приятелю руку и улыбнулся. – С меня причитается.

– Да ладно тебе. Мне несложно, тем более по пути, – ответил тот, улыбнувшись в ответ.

– Тогда до понедельника, коллега.

– А я думал, мы друзья, – Глеб рассмеялся, оценив шутку. – Хороших выходных!

Кивнув приятелю в знак признательности, Клим вышел из машины, аккуратно захлопнул дверь и, не спеша, зашагал в сторону дома. В одной руке он нес сложенный черный зонт, а другой придерживал накиннутый на плечо старенький кожаный рюкзак. Шел о чём-то, как обычно, мечтая, не смотря себе под ноги и не обходя лужи, которыми был усыпан неровный серый тротуар. От тщательно начищенных, изрядно поношенных ботинок отлетали брызги, штанины брюк снизу уже успели напитаться влагой и испачкаться – от этого становилось еще более зябко и неудобно. Глянцевая от воды поверхность дороги отзеркаливала свет вечерних фонарей и смазанные отражения укутывающихся от ветра и мелкой мороси прохожих.

Домой почему-то не хотелось, хотя день был насыщенным и усталость всё больше наваливалась. Но и гулять погода не располагала, чего нельзя сказать о странном, но всё же неплохом настроении.

С утра моросил надоедливый, дождь и, неугомонно гоня листья, разгуливал осенний прохладный ветер. Это всё не влияло на внутреннее состояние Клим, так как, проснувшись сегодня утром, он дал самому себе слово: ни в коем случае не унывать. Финансовые вопросы, хмурая погода, всё еще не сбывшиеся мечты и не воплощенные в реальность желания не должны разрушить так долго и тщательно создаваемый им свой же внутренний мир. Не все мы боги, и Клим это четко осознавал, принимая как факт. Равноправия нет, а кучи золота и волшебная лампа с джином с неба не упадут. «Радуйся тому, что имеешь» – именно эту фразу он сделал своим нынешним девизом.

Проходя мимо магазина, расположенного у самого дома, Клим остановился. Странное ощущение заставило его заглянуть сквозь большие пыльные витрины внутрь.

«Не может быть!» – он прищурился, чтобы внимательнее разглядеть человека, который в этот момент стоял у кассы.

Замызанное стекло с каплями дождя не позволило рассмотреть всё детальнее. Клим немного потер его рукавом старенького пальто и, прислонившись кончиком носа к очищенной поверхности, еще раз посмотрел в окно.

Интуиция и зрение его не подвели: там стоял его старый приятель Давид, с которым они не виделись уже несколько лет. Сразу после университета (а его они окончили одновременно) Давид уехал покорять столицу, а сам Клим вернулся в Кунгур, чтобы помогать своей нуждающейся в присмотре бабушке. Поступил по совести и именно так, как правильно: этому родители учили его с детства.

– Привет! – раздался громкий голос Давида.

Оказалось, что Клим задумался и пропустил уход друга из магазина.

– Не ожидал тебя увидеть, – продолжал Давид. – Сколько лет, сколько зим, – и тут он по-братски прижал Клима к себе.

– Давид, – смущенноотреагировал Клим, похлопывая приятеля по спине в ответ. – Рад видеть!

Выглядел Давид более чем хорошо: высокий, широкоплечий, темно-русые волосы, зачесанные назад, недешевое пальто и брюки, идеально подходящие к дорогим коричневым туфлям в классическом исполнении. Образ успешного и делового человека из большого города, одним словом.

– А я вот в гости заглянул на пару дней, – начал он оживленно рассказывать, выпуская из объятий Клима. – Бабуля совсем старенькая, решил навестить. Ты откуда или куда?

– С работы, – устало ответил Клим. – Домой вот иду. На сколько приехал?

– На пару дней всего. Дела идут, а время стало просто непозволительной роскошью. Жизнь такова, что всегда нужно держать руку на пульсе и отдыхать особо некогда. Понимаешь?

– Понимаю.

– Ты не спешишь? Не отвлекаю тебя?

– Да нет. Вечер пятницы же, – Клим пожал слегка сутулыми плечами и улыбнулся.

– Ну и отлично! – обрадовался Давид. – Может, составишь компанию, я как раз думал поужинать.

– Я только за, – согласился Клим. – Расскажешь хоть, где тебя черти носили последние годы.

– Не вопрос. Историй куча, даже не знаю, с чего начать.

Давид выставил руку, чтобы поймать такси. Ждать долго не пришлось: услужливый старичок на полуразбитой «Пятерке» притормозил возле приятелей и, дружелюбно улыбаясь, предложил свои услуги.

– Здравствуйте! В ресторанчик нас отвезите, пожалуйста, – усаживаясь, попросил Давид.

– И вам не хворать... В какой? – спросил водитель.

– Конечно же в хороший, – ответил Давид и подмигнул Климу.

Таксист, бубня себе под нос что-то вроде «любой каприз за ваши деньги», кивнул и, отъехав от обочины, направился к неплохому, по его мнению, заведению. Мотор послушно гудел, за окнами мелькали дома, почти сбросившие листву деревья, быстро шагающие прохожие с разномастными зонтами и темнеющее небо с набухшими дождевыми тучами.

– Тоскливо как-то, – глядя в окно, заключил Давид. – Всегда тянет заглянуть в гости и побыть хотя бы пару дней, но жить ни за что сюда не вернулся бы.

– Понимаю, приятель, – ответил Клим, закинув голову на подголовник и разглядывая обшарпанный потолок. – Прекрасно понимаю, – повторил он уже более грустно.

Свой город Клим, конечно, любил. Эти знакомые до боли улочки и дома навязывали воспоминания из разных периодов его жизни. Но люди так созданы, что им всегда хочется что-то менять: профессию, место жительства, машину, спутника жизни, ну или хотя бы, сотовый телефон. Клим не был исключением, и этот факт, а вернее его осознание, не давал ему покоя. Старый купеческий город Кунгур, раскинувшийся по обе стороны реки Сылва в Пермском крае, не в силах был подарить всего, что хотелось молодым перспективным людям, или тем, кто таковыми себя считали. Город на стыке Европы и Азии, маленький, как по населению, так и своим размерам, – во всех смыслах уступающий большим ярким городам, которые могли дать шанс, возможность, перспективы.

Спустя несколько минут, скрипя изношенными колодками, старенькая «Пятерка» притормозила у одного из домов на улице Карла Маркса.

– Думаю, вам подойдет, молодые люди, – таксист кивнул в сторону вывески, на которой было написано «Ресторан „Ермак“». – Сервис, говорят, там так себе, но лучше тут не найти, – он пожал плечами. – С вас восемьдесят рублей.

Давид дал сторублевую купюру и, не дожидаясь сдачи, вышел из машины.

– Спасибо, – кинул Клим водителю, выходя вслед за другом.

– Воздух тут более свежий, аж надышаться не могу, – шагая к ресторану, анализировал Давид, демонстративно втягивая задранном носом осеннюю прохладу. – В больших городах смог, а в теплых странах, в основном, жара, – его лицо на миг исказила недовольная гримаса.

– Не знаю, не был, – робко ответил Клим.

Войдя внутрь ресторана, друзья сразу же наткнулись на холеного паренька – судя по внешнему виду, менеджера, а может, и официанта этого заведения.

– Сто-олик зака-азывали? – задрав подбородок и как-то протяжно произнося слова, спросил он.

– А что, нет мест? – окидывая взглядом просторный зал, сухо и, немного с издевкой, спросил Давид.

Парень одарил его недовольным взглядом, но всё же жестом пригласил гостей пройти к гардеробу. Работа есть работа, и, как известно, клиент всегда прав. Скорее всего, ему хотелось ощутить себя весомой частью хоть чего-то, например, данного элитного заведения в этом городе, но характер и манера общения Давида не позволили ему поважничать.

– Пожалуйста, присаживайтесь, сейчас вам принесут меню, – проводив гостей до стола, проговорил официант.

– Хорошо, но принесите-ка нам сразу по стакану самого лучшего пива, которое у вас есть, – попросил его Давид, не позволив пареньку сразу отойти в сторону.

Тот покорно кивнул и удалился исполнять заказ настырного, но явно состоятельного посетителя. Именно так Давид и выглядит, но это только для тех, кто его совсем не знает.

– Прав был таксист, когда про сервис говорил, – откинувшись на спинку стула, проговорил Давид. – Так-то уютно вроде, – он оглядел помещение ресторана.

Просторный зал вмещал три ряда деревянных столов, примерно по дюжине в каждом, вокруг которых стояли массивные стулья в тон. С серого глянцевого потолка свисали яркие люстры, на темно-красных стенах пристроились картины, подсвеченные небольшими настенными светильниками. Скорее всего, данное заведение по своему дизайну подходило под ныне популярный стиль «Лофт». В таком интерьере сочетаются грубый и, несколько, жесткий промышленный стиль и ультрасовременная техника и аксессуары, он очень удобный и выглядит поистине потрясающе, если создавался дизайнером-профессионалом.

В этом заведении Клим ранее не бывал. Мало того, что он не любитель гуляний по ресторанам и барам, так еще немаловажным фактом было то, что финансовая сторона его жизни не позволяла столь ветреных распоряжений имеющимися средствами.

– Пожалуйста, ваше пиво, – раздался тонкий голосок только что подошедшей официантки.

Давид и Клим отвлеклись от обсуждения интерьера и невольно осмотрели девушку. Мужская натура... Маленький рост, но пропорциональная фигура, длинные русые волосы, большие синие глаза и курносый носик гармонично смотрелись в хорошо отглаженной форме официантки. Клим сразу отвернулся, стараясь как можно быстрее, выбрать другой объект для изучения.

– Давид, ну не так же явно, – ему стало неловко за назойливый взгляд приятеля, который девушка уже успела заметить на себе и немного из-за этого смутилась.

– Да ладно, Клим, я ж ничего плохого не сделал, – ответил обиженно Давид.

– Действительно, чего это я, – пожал плечами Клим и взял свое пиво. – За встречу! – громко произнес он тост, и они стукнулись стаканами.

Видя, что клиенты довольны и им пока что ничего не нужно, раскрасневшаяся официантка тут же улизнула.

– Вот это я понимаю! – отпив, проговорил Давид. – А то уж подумал было, что за эти годы ты стал еще более занудным. Узнаю старого друга, – он приподнялся со стула, чтобы дотянуться до Клим, и по-дружески хлопнул его по плечу.

Клим отмахнулся от высказывания Давида и, дабы действительно не выглядеть занудным, решил замять эту тему. Из-за тяги к знаниям и творчеству его частенько считали умником, или, даже, как это часто бывало, называли ботаником. Давид же всегда называл его талантливым и не позволял подшучивать над соседом по комнате. По крайней мере, так было в давно минувшие студенческие годы.

В дальнем углу ресторана негромко заиграла спокойная музыка. Это означало, что на вахту заступил местный музыкант, который, видимо, выступал здесь по пятничным вечерам. Время близилось к десяти часам. Для подобных заведений это только начало рабочей смены, и уже совсем скоро посетителей станет гораздо больше.

– Какие новости в городе? Что изменилось? – с искренним любопытством начал расспрашивать Давид, заказывая еще по кружке пива, но только в этот раз с избытком закусок.

– Та-ак... – задумался Клим. – Тебя не было года три-четыре, а за это время... – он отвел взгляд в сторону и выдержал небольшую паузу: – Ничего не изменилось. Хотя... – в его глазах читалась нескрываемая грусть. – Бабушки не стало. Год назад примерно.

– Сочувствую, старик, – серьезно сказал Давид. – Давай не чокаясь, – предложил он. – За Тамару Константиновну.

Они выпили по стакану пива, практически, залпом и решили сменить тему разговора на более позитивную. Не каждый день встречаешь старого друга – поэтому тратить время на грустные истории и портить тем самым пятничное настроение совсем не хотелось.

– Помню, ты хотел детский научный центр открывать. Как продвигаются дела в этом направлении? – разделяваясь с баварской колбаской, поинтересовался Давид.

– Никак, если честно. Я занимаюсь фотографией и немного дизайном, – отмахнулся Клим.

Хвастаться особо нечем, да и достижений великих нет; поэтому Клим решил не вдаваться в подробности своих шабашек и работы на местного предпринимателя.

– Понятно, – коротко ответил Давид, видя, что другу эта тема не по душе. – Не хочу грузить, но вот смотрю я на тебя и вижу тоску в глазах. Сутулишься, словно огромный груз на твоих плечах, только невидимый, – он помотал головой и поднял стакан пива. – С тебя еще один тост.

– За исполнение желаний! – коротко заявил Клим, и они стукнули стаканами так, что один разбился.

Пиво вылилось на стол и немного на колени. Заботливая официантка тут же подбежала с тряпочкой и принялась вытирать разлитую нефильтрованную жидкость.

– Я оплачу, и с меня хорошие чаевые, – виновато оправдывался Давид, улыбаясь подбежавшему менеджеру.

Тот, уловив приятные уху слова, услужливо кивнул и отошел обратно на свой пост, располагавшийся у входа; возле грузного безэмоционального здоровяка-охранника.

– Город стоит, время идет, – начал говорить Клим, поглядывая на официантку и чувствуя, что язык от уже выпитого немного заплетается. – Разве что международный фестиваль «Небесная ярмарка» проводится ежегодно. Зрелище, даже, очень неплохое.

– Вот это уже интересно, – оживился Давид. – Как-нибудь обязательно приеду, и вместе сходим, посмотрим это «зрелищное событие».

– Заметано.

– Заметано.

Вечер плавно перешел в ночь. Гостей в ресторане немного прибавилось: словно пчелы на мед, на огонек слетались уже изрядно веселые молодые люди. Музыка играла на всю

катушку, и самые смелые, явно нетрезвые девушки начали потихоньку выходить в центр зала и танцевать.

– Расскажи о себе, – попросил Клим. – Мне очень интересно, чем ты занимаешься и как живешь. Только честно, – Клим показательно нахмурился, а затем улыбнулся.

– Секретов нет, дружище. Всё так же холост, от вредных привычек не избавился, но многое в жизни повидал. Если ты о работе, я работаю на одного очень богатого человека уже года четыре. Познакомились с ним случайно в столице, в ресторане «Сиксти» на последнем этаже башни «Федерация». Я тогда туда зашел, чтобы просто посмотреть на людей богатых да на город ночной с высоты птичьего полета, – он, улыбаясь, помотал головой. – Находящихся в карманах денег хватало только на кружку кофе. Вот я и купил эту крепкую бурду и, не занимая места за столом, просто вышел на открытую террасу, насладиться панорамными видами. Оттуда паркВДНХ как на ладони – красота... – Давид мечтательно замолчал.

Подобно записанному видео, память воспроизвела тот вечер, даже вкусный запах дорогой еды; и ветер, легонько треплющий аккуратно зачесанные назад волосы. Давид уделял много внимания своей внешности и особенно прическе. Фраза «Чем круче обложка, тем больше уверенности» – это про него.

– Ну а дальше что? – допытывался Клим.

Ему действительно было интересно, и он этого не скрывал.

– Смотрю, какой-то старик меня взглядом буравит. Ты же меня знаешь, я не из стеснительных. Подошел к нему, завязался разговор. Выяснилось, что коллекционер богатый и ищет людей в команду к себе для выполнения разного рода задач, – Давид пристально посмотрел на Клима. – Да ты не подумай – всё легально. В основном сопровождаем разные грузы с выставок и аукционов, но бывают задачки и посложнее.

– Хм... Любопытно, – проговорил Клим. – Даже круто.

– Слушай! – вдруг оживился Давид. – А, давай, я с ним поговорю насчет тебя. Нам как раз нужен человек, который будет вести фотоотчет и регистрационный журнал следующей поездки.

– Чего?! – от неожиданности Клим выронил вилку.

– Сам подумай, – продолжал настырно Давид. – За одну поездку получишь столько денег, сколько тут за год зарабатываешь вряд ли. Да плюс со старым другом попутешествуешь, – он развел руки в стороны и кивнул, тем самым показывая, что он имеет в виду себя.

– Подумаю, друг, подумаю, – Клим недоуменно нахмурился, затем улыбнулся и предложил изрядно выпившему приятелю закругляться и попросить счет.

Как выяснилось, ресторан работает до четырех утра, но, по просьбе Давида и обещанию как следует отблагодарить, им разрешили посидеть еще немного. И вот в пять часов утра двери гостеприимного заведения открылись, и из них вместе с уставшим персоналом вывалились два старых товарища, тщательно поддерживающих друг друга. Замученные официантки, повара и вальяжный охранник суетливо разбежались по своим домам на заслуженный отдых.

– Не хочется будить бабулю в столь ранний час, – смеясь заявил Давид, опираясь на стену дома.

– Так ночуй у меня, – ответил Клим, войдя в положение друга. – Целая комната пустует. Там тебя и размещу – решено.

* * *

Через прозрачные шторы в глаза светило утреннее осеннее солнце, в ушах стоял назойливый звон, голова пульсировала и гудела. Из соседней комнаты доносился голос говорящего с кем-то по телефону Давида. Клим не спешил подниматься с кровати. Он молча лежал с полужакрытыми глазами и пытался вспомнить, как они всё же сумели добраться до дома. В голове мелькали разные образы и картинки: слишком быстро плывущие тени черных образов туч

на ночном небе, между ними выглядывающие и мерцающие маленькие звездочки-огоньки, тускло и как-то небрежно бросающие свет фонари на замерзшие деревья и падающие снежинки. От хоровода появляющихся кадров, быстро сменяющих друг друга, становилось только хуже.

«Стоп. Это уже чересчур. Хорошо, что завтра воскресенье», – он отвернулся от яркого света солнца к стене.

Сегодня его глаза смотрели на радостный желтый диск иначе. Состояние странное, а под одеялом действительно жарко. Причиной тому служило общее состояние после выпитого вчера, а может быть, всё же не снятый свитер и джинсы.

– Доброе утро! Докладываю, все живы! – громко говоря, в комнату вошел Давид.

– Потихе, пожалуйста, – буркнул Клим, пряча голову еще глубже под подушку.

– Ага, понял, – Давид безропотно вышел из комнаты и направился на кухню.

– Понял он, – прошептал Клим, всё еще находясь с головой под одеялом.

– Держи, – Давид протянул стакан с водой и таблетку. – Как огурчик будешь, – он немного покачал головой, пояснив: – Минут через двадцать, учитывая, как ты выглядишь.

– Спасибо, – ответил Клим, пытаясь сесть и взять стакан с водой из рук приятеля. – Тебе то чего не спится?

– Дела друг, дела, – ответил тот и широко улыбнулся.

– Чего лыбишься? – возмутился Клим.

– Новости хорошие есть для тебя, вот и лыблюсь.

– Какие?

– Я же сказал – хорошие. Иди умывайся, и за кофе расскажу, что к чему, – Давид кивнул в сторону кухни, из которой уже доносился свист старого металлического чайника.

Спустя пару минут, Клим почувствовал приятный запах только что приготовленных тостов. Гул внутри головы стал значительно тише, головная боль понемногу отступала. Таблетка делала свое дело, и это не могло не радовать.

Он, не спеша, дошел до ванны и встал под прохладный душ, попутно засунув в рот зубную щетку с небрежно выдавленной на нее пастой. Прохладные струи воды немного привели в чувство хмельной разум и освежили заспанное тело.

Спустя некоторое время, он всё же добрался до кухни. Клим показались, что с тех пор, как он проснулся, прошла вечность.

– Убавь, пожалуйста, музыку, – попросил он Давида, недовольно кивая на старенький радиоприемник, сиротливо ютившийся в углу на подоконнике.

Приятель, видя его состояние, спорить не стал и сделал музыку чуть тише.

Помятый, хмурый и болезненно бледный Клим уселся за стол. Давид пододвинул ему кружку с крепким дымящимся кофе и тарелку с намазанными маслом тостами. Смекалке и бодрости друга можно было лишь завидовать. Он умудрился включить давно не используемый тостер и приготовить вполне сносные бутерброды, учитывая отсутствие ингредиентов в стареньком пустом холодильнике.

– Был бы ты девушкой, женился бы, – Клим попытался улыбнуться, но получилось чересчур натянуто.

– Жена из меня получилась бы так себе. Гуляющая... – усмехнулся Давид. – Садись давай, Призрак утренней оперы, – и указал на старенькую табуретку.

– Какая новость? – Клим послушно плюхнулся на табурет и придвинул кружку с остывающим кофе.

Несмотря на то, что состояние было, мягко говоря, так себе, любопытство уже брало верх, затмевая остальные мысли и, тем самым, даже немного придавая азарта утренней беседе.

– Я с начальником поговорил, – начал Давид. – Рассказал о тебе немного и поручился, что ты парень ого-го.

Клим удивленно посмотрел на приятеля, но перебивать не стал.

– Так вот, – продолжал Давид, – фотограф ты отличный, судя по портфолио, которое я посмотрел без спроса, – он пожал плечами и виновато улыбнулся. – Писать ты умеешь, а значит, сможешь заполнять необходимые данные в журналы. Не буду ходить вокруг да около: ты принят на работу! Поздравляю! – он побарабанил ладонями по столу.

– погоди, на какую работу? И не стучи, пожалуйста, – Клим отставил кружку с кофе в сторону и потряс головой.

В паре мест где-то внутри черепашки, то вспыхивая, то, наоборот, переливались и пульсировали вспышки ноющей боли. Словно невидимый злодей подкрался сзади и протыкает твой череп длинной и острой иглой, а затем двигает ею из стороны в сторону, наслаждаясь тем, что тебе больно. Сквозь неприятные ощущения Клим видел четкую и светлую новость, которую еще нужно постараться принять как факт и потом уж обдумать.

– разговор вчерашний помнишь за ужином? – спросил Давид с уже более серьезным видом, тем самым вытаскивая Клима из задумчивого состояния.

– Помню.

– Ну вот и отлично. Я слов на ветер не кидаю.

– Ммм... Не знаю, что и сказать, – Клим растерянно взглянул на приятеля и подпер лицо ладонью, оперившись локтем о стол.

– Скажи: «Спасибо, Давид», и начинай собирать вещи. Завтра вылетаем. А сейчас я пойду, подышу свежим воздухом и навещу бабулю, а то как-то нехорошо получается. Вроде к ней приехал, а тут взял и пропал, – Давид поставил кружку из-под допитого кофе в раковину и направился в коридор. – Вечером созвонимся, – крикнул он, уже выходя из квартиры.

– На связи, – бросил вдогонку уходящему приятелю Клим.

В голове словно включилась запись только что состоявшегося разговора. «...Ты принят на работу! Поздравляю!» – раздавались в голове слова. Мысли застопорились.

«Ну и дела. Не ожидал я такого поворота», – Клим окинул взглядом свою старенькую кухню, затем зачем-то посмотрел в окно, выходившее во двор.

Ничего нового или хорошего за окном его не ждало. Если быть с самим собой до конца честным, то вокруг всё просто приелось и раздражало. Эти скрипучие качели и выпивающая вечерами молодежь, которая использовала полуразваленную детскую площадку для своих посиделок; эти фонари, тускло светящие неприятным желтым светом в углах двора – и то работал чаще всего только один из них; эти вечно ворчащие бабушки и недовольные взгляды большинства соседей. А самое главное, азарт, стремления и мечты, которые были ранее, почти угасли. Где-то глубоко, внутри души они еще горели еле заметными красно-черными переливами, но подпитывать их было попросту нечем.

Старенькая двухкомнатная квартирка, которая досталась по наследству от бабушки, ни разу не подвергалась ремонту, даже частично. Денег хватало только на одежду и еду, ну и конечно же, на оплату счетов и бесконечных рассрочек. Кроме двоюродной сестры, нить общения с которой была давно порвана, в городе у Клима никого из родных не осталось. Родителей он потерял еще в детстве, поэтому бабушку ценил больше, чем кого бы то ни было. Именно она воспитала и дала Климу всё, чтобы у него был шанс жить полноценной жизнью и когда-нибудь стать кем-то, действительно, значимым. Ее вера в это грела даже сейчас.

– А почему бы и нет... – тихо произнес Клим, попутно вспоминая, где лежит его дорожная сумка.

* * *

Воскресный день Клим встречал всё на той же маленькой кухне. Доедая приготовленный на скорую руку омлет, он отправлял по электронной почте копию своих документов Давиду.

С его слов, это было нужно для приобретения билетов на самолет и предоставления данных работодателю.

Вчерашний день, учитывая состояние и круговорот мыслей, прошел как в бреду, но вещи Клим всё же собрал. Ну, или, практически, собрал.

Накануне вечером они недолго поговорили с Давидом по телефону о предстоящей поездке. Клим уточнил, что ему нужно взять и к которому часу быть готовым к отъезду. О самом путешествии было известно лишь то, что оно будет проходить в пределах матушки России, остальное даже Давиду пока что не озвучили.

Сильно расспрашивать и быть назойливым Климу не хотелось, да и голова во время разговора была всё еще неясной, чтобы впитывать информацию. Если с пятницы на субботу они всю ночь пили, то с субботы на воскресенье Клим просто не мог заснуть. Госпожа Бессонница оказалась более сильной и настойчивой, нежели Его Величество Сон. В голову, вперемешку со страхом, перед переменами лезли мысли о том, что ему придется оставить: привычный ритм жизни, работу, друзей, которых, кстати, раз, два – и обчелся, и пару приятелей-коллег.

«В принципе, не велика потеря, если подумать, как следует. Да и не навсегда же я уезжаю», – успокаивал себя Клим, лежа на кровати и сонно глядя в потускневший от времени потолок.

Зазвонил телефон. Клим от неожиданности вздрогнул и тут же подскочил – это звонил Давид.

– Да, слушаю, – ответил он спокойным голосом, включая громкую связь.

– Ты вещи собрал?

– Да.

– Паспорт, главное, не забудь.

– Паспорт в кармане, – Клим похлопал по внутреннему карману пальто, висевшему на спинке кровати.

– Ну и отлично. Заеду примерно через полчаса.

– Хорошо, жду.

Необъяснимая радость переполняла душу. Суета и нервы отошли на второй план, минуты превратились в часы. Ожидая товарища, Клим вышел в коридор, поставил собранную сумку у порога и уселся на старенькую обувную тумбочку.

«Воду перекрыл, запасной ключ занес соседке, шторы задернул, чтобы не выцвело ничего от солнечных лучей. Хотя, чему выцветать в старенькой квартире с ремонтом времен правления Горбачева?» – Клим улыбнулся. Круговорот мыслей не давал, как следует, подумать о предстоящем путешествии. Словно назойливые мухи, в голову лезли бытовые вопросы и нелепые переживания, отмахнуться от которых было не под силу.

Временами жизнь заставляет выйти из создавшейся зоны комфорта, выйти за круг, границы которого так тщательно нарисованы вокруг созданного мирка. Нам кажется, что всё и так не плохо или даже хорошо по сравнению со многими, что может стать только хуже и рисковать не стоит, но это лишь иллюзии. Конечно, кидаться в омут с головой никто никого не заставляет, и все шаги по жизни нужно делать обдуманно. Главное, не стоять на месте и смело продвигаться к той самой заветной минуте под названием «Мечта сбылась». Зона комфорта зачистую превращается в болото, которое с каждым днем затягивает еще глубже. Ты перестаешь развиваться, стремиться, и, что самое страшное, скорее всего, тебе уже не вылезти из этой трясины самостоятельно.

В дверь негромко постучали.

– Открыто, – крикнул Клим и поднялся с тумбочки.

Как ему показалось, он просидел тут очень долго. Слишком многое было обдуманно, а ноги даже немного затекли.

– Привет еще раз! – забегая в квартиру, поздоровался Давид. – Готов? Машина ждет внизу. Нам еще до Перми пилить, так что Lets Go.

Вид у него был взбудораженным и сонным, но бодрость и блеск в глазах намекали на неугомонную целеустремленность и готовность к любым, даже самым ответственным делам.

– Пошли-и-и, – неуверенно протянул Клим и поднял с пола свою небольшую дорожную сумку.

– Всё будет хорошо, – Давид внимательно посмотрел на приятеля и затем вышел из квартиры.

Прежде, чем выйти за ним, Клим еще раз окинул взглядом прихожую и часть зала, которую было видно через широкий дверной проем, – сомнений не осталось и подавно. Глаза совсем не радовались такой картине, а душа требовала новых горизонтов, видов и ощущений.

* * *

Большая часть дороги была комфортной. Внимательный и аккуратный водитель скорость особо не превышал, но и не полз, как черепаха. Довольно бодрый и удобный внутри Nissan X-Trail довез их до международного аэропорта «Большое Савино» примерно за два часа. Почти всю дорогу Давид проспал на заднем сиденье. Лишь раз проснулся, узнать, как дела у Клима, покурил, с разрешения строгого водителя в приоткрытое окно и вновь погрузился в сон.

Клим пытался вспомнить свой последний полет, но безрезультатно. За последние пару лет он съездил лишь в несколько командировок – и то на поезде. А, однажды, даже на мотоцикле с коллегой – правда, недалеко, до соседнего городка, чтобы сделать фоторепортаж о чистых водоемах и горных ключах. Если быть до конца откровенным с самим собой, то работа была скучной и эпизодичной. Фотоуслуги и подработка внештатным дизайнером по созданию логотипов и прочей подобной ерунды морального и финансового удовлетворения не приносили.

Прошли досмотр на входе в аэропорт. В зале регистрации было достаточно оживленно. Судя по табло, в ближайшее время планировались вылеты нескольких региональных и чартерных рейсов.

– На мой взгляд, этот аэропорт один из самых неудобных и маленьких в стране, давно уже не справляется с пассажиропотоком, – ворчал, зевая, Давид. – Туалет совковый, но всегда чистый, и в нём обычно звучит приятная музыка. Давай заглянем туда для начала, – он резко свернул в узкий коридорчик, ведущий к трем дверям с характерными значками и надписями: «Мужской туалет», «Женский туалет» и «Помещение для хранения хозяйственного инвентаря».

– А по мне, так нормально, – Клим осматривал проходящую мимо группу туристов, скорее всего, приехавших погостить из далеких стран Азии.

Одна пожилая женщина низенького роста и с очень черными выразительными глазами пристально и бесцеремонно осматривала Клима. Даже не видя ее, он ощутил пронизательный и тяжелый взгляд откуда-то сбоку. Слово в душу незаконно и беспрепятственно проник посторонний и разглядывает сокровенный мир прямо изнутри.

– Тебе быть тяжело... – она вдруг подошла и схватила Клима за руку.

В коридоре несколько раз моргнул свет.

– Я видеть тень над твоей головой... Ты... – присипела она и испуганно посмотрела на подбежавшего человека.

Ее глаза вновь вцепились в Клима, всё больше, и, больше расширяясь и наполняясь неестественным блеском. В них мелькали выразительный, нескрываемый страх и искреннее сожаление.

Судя по всему, подбежавший парень был ее сыном. Извиняясь и кланяясь, он оторвал от Клима свою мать и тихонько повел ее в сторону, что-то говоря и успокаивая на ходу. Она

еще несколько раз обернулась на ошарашенного и замершего Клим, а затем они растворились в толпе спящих по аэропорту людей.

– Ну как ты тут? Отлить не хочешь? – спросил Давид, выходя из туалета и застегивая на ходу ширинку.

– Да что-то перехотелось, – Клим выдавил из себя улыбку и пошел вслед за приятелем к стойке регистрации.

Из головы не выходили странные слова, произнесенные хоть и с жутким акцентом, но всё же понятными для восприятия.

«В мире полно сумасшедших, но и хорошего полным-полно, и нужно всё это успеть увидеть лично», – подумал Клим, стараясь вернуть боевой и позитивный настрой.

Уже сидя в накопителе, Клим решил порасспрашивать Давида:

– Сколько нам добираться до места, где будем проводить работы?

– Ну, примерно послезавтра будем там.

– Там?

– Горно-Алтайск, насколько мне стало известно буквально час назад.

– Хм...

Клим попытался вспомнить, что ему известно о тех местах. Он смотрел много передач, и в книгах, которые попадались под руку, бывали упоминания о тех краях, но почему-то в голове не промелькнуло ни одного факта или истории, чтобы немного поумничать. В памяти всплыла пара иллюстраций. И то, скорее всего, это были фотографии его коллеги, которые он показывал не так давно Климу, вернувшись из очередной поездки по необъятной России.

В окружении Клим, редко кому удавалось накопить на действительно хорошую и большую машину, чтобы устроить, например, длительное путешествие в сторону озера Байкал. А вот Вадиму из дизайнерского агентства судьба это сделать позволила. Завистливые сотрудники того же агентства поговаривают, что ему повезло перехватить действительно стоящий проект и что заказчик отблагодарил как агентство, так и его лично очень даже щедро.

– Долетим до Москвы сегодня и там заночуем. Встретим остальных участников нашей экспедиции. А с утра вылетим уже туда, – Давид уткнулся в планшет, пытаясь прочитать письмо, которое ему только что пришло на электронную почту. – Как раз получил данные о проводнике, – он улыбнулся и перевел взгляд на толпу, которая выстроилась, чтобы пройти на посадку в самолет.

– Интересно... – Клим, продолжал размышлять, но уже на другую тему: – «Экспедиция, проводник...».

– Не зависай! Пошли уже, – поторопил его Давид, отрывая от нахлынувших мыслей.

– Ага, – Клим закинул сумку на плечо и быстрыми шагами последовал за приятелем.

– Счастливого пути, – девушка-контроллер оторвала часть посадочного талона и, белоснежно улыбаясь, вернула корешок.

– Спасибо... – Клим неуверенно зашагал по рукаву, ведущему в самолет.

Разглядывая воздушных гигантов, стоявших за окном, он практически, не слушал Давида, который шел чуть впереди и чего-то рассказывал, оживленно жестикулируя и живописно иллюстрируя свою речь. Когда Клим всё же решил прислушаться к его высказываниям, было уже поздно. Давид стоял в проходе самолета и мило общался с приветливой и симпатичной стюардессой. Отвлекать от общения или разбрасываться нравоучениями не хотелось, поэтому Клим аккуратно протиснулся внутрь самолета и, найдя нужное кресло, уселся.

В животе немного мутило, голова словно налилась тяжелым расплавленным металлом. Сам того не ожидая, Клим ощутил неуверенность и страх перед предстоящим полетом. Из-за паники блекла радость перед предстоящим путешествием и переменами. Но отступить поздно: слово дано, выбор сделан. Жизнь подкинула шанс вылезти из своего старенького и приевшегося болота, будет глупо им не воспользоваться.

Глава 2. Легенды

В Москве Клим никогда не был. Еще при посадке самолета он никак не мог заставить себя оторваться от чуть запотевшего стекла иллюминатора. Судя по увиденному с высоты птичьего полета, можно было смело заключить, что Москва – это не просто город, а сросшиеся воедино гигантские районы и близлежащие городки и села; необъятная схема, светящаяся миллионами огоньков. Если подумать и прикинуть, сколько людей живет в столице, можно смело назвать данный населенный пункт небольшим, но полноценным отдельным государством. Хотя многие так и считают.

Крупнейший российский аэропорт «Домодедово» оправдал ожидания Клина. Масштабность постройки и количество торопящихся и ожидающих своих рейсов людей не могли не удивить человека из провинции.

– «Домодедово» входит в двадцатку крупнейших аэропортов Европы, – рапортовал Давид, бодро шагая и разглядывая таблички-указатели. – Та-ак, нам сюда, – он повернул в сторону дверей, над которыми светилась табличка «Выход в город».

– Значит, сегодня здесь где-то заночуем? – Клим пытался вспомнить, что ему говорил Давид, но из-за круговорота мыслей объем получаемой информации за последние сутки никак не хотел укладываться в голове.

– Ну да... Чего далеко ходить – тут и остановимся. В пяти минутах ходьбы от аэропорта есть уютный «Аэротель». Туда еще два человека подъедут чуть позже – и считай, что половина команды в сборе, – он подмигнул Климу и, перехватив сумку в другую руку, зашагал еще быстрее.

После прогулки по улице головная боль немного отступила, а уши почти разложило, и Клим снова смог нормально воспринимать звуки жизни большого города. Свежий осенний воздух столицы бодрил: попадая через кислород в кровь, он разгонял мутную дымку в сознании и делал увиденное четче и красочнее.

Отель встретил своих посетителей уютным и современно оформленным холлом. За черной мраморной стойкой ресепшена стояли две опрятные молодые девушки. Увидев посетителей, они тут же отвлеклись от своих дел и всем своим видом показали, что каждый гость для них очень важен.

Как и положено, за их спинами красовались экраны, транслирующие рекламу, и неотъемлемая часть интерьера подобных заведений – циферблаты с выставленными на них разными часовыми поясами.

– На всей территории гостиничного комплекса доступен бесплатный Wi-Fi, в номерах вас ждет бесплатный мини-бар с напитками и легкими закусками, – девушка-администратор мило улыбнулась Давиду и Климу, затем вернула им паспорта.

«Когда тебе так улыбаются и услужливо предлагают помощь, складывается впечатление, что ты действительно важный человек», – эти мысли заставляли Клима почувствовать себя немного неловко. Ему никогда не нравились зазнавшиеся или надменно-холеные люди, а также социально расслоенное общество.

– Скоро сюда придут наши коллеги... Они спросят про нас. Скажите им, пожалуйста, в каком мы номере, – Давид одарил девушек заигрывающей улыбкой и стянул карточку-ключ от номера с гладкой поверхности стойки.

– Хорошо, – ответили девушки в один голос и застенчиво улыбнулись в ответ.

Лифт не спеша поднимал новых гостей отеля на самый верхний этаж, из динамика над кнопками негромко играла красивая и спокойная мелодия. Выбор этажа, где решили разместиться участники экспедиции, был сделан неспроста, этому способствовали две причины: первая – никто не прыгает над головой, а вторая – вид из окна. Если посмотреть варианты номеров

и цен, то, конечно же, можно понять: данная категория номеров лучшая в этом отеле, и поведение девушек перед заигрывающим состоятельным посетителем вполне понятно. Давид всё продумал заранее и знал, что так будет спокойнее и Клим сможет немного удовлетворить свое любопытство: пусть лишь краем глаза, пусть издалека, но всё же увидеть необузданный шарм столицы.

– В следующий раз приедем загодя и погуляем по Красной площади, – видя блеск в глазах Клима, сказал Давид. – Тут много чего можно посмотреть, и недели не хватит...

Его слова прервала громкая мелодия, которая давала понять, что двери лифта сейчас распахнутся.

Клим немного растерянно улыбнулся в ответ и кивнул.

Двери послушно открылись, показывая постояльцам чистые и просторные апартаменты, состоящие из вместительной прихожей и двух отдельных комнат. В каждой из них нашлись полноценная двуспальная кровать и большой плоский телевизор на стене. Кроме всего прочего, в углу стояли высокий, сделанный под старину торшер и маленький плетеный столик с заботливо придвинутым к нему мягким кожаным креслом.

Давид швырнул свою сумку и портфель прямо на кровать и небрежно скинул обувь. Проверив мини-бар, он повернулся к Климу и подмигнул ему.

– Нужно снять напряжение и разбавить ожидание прихода коллег, – Давид достал из бара бутылку виски внушительного размера и плитку горького шоколада с миндалем.

– Я, пожалуй, обойдусь кофе, – смущенно щурясь, ответил Клим. – Голова еще помнит наши недавние посиделки.

– Ну, как знаешь, а я немного накачу, – Давид бесцеремонно плеснул в стакан темной жидкости и отставил бутылку в сторону.

– И как они всё успевают и умещаются тут? Я, глядя в иллюминатор, ощутил себя букашкой на фоне того, что увидел внизу, ей-богу, – произнёс Клим, стоя у окна с только что налитой кружкой ароматного дымящегося кофе со сливками.

– Мне тут тоже не всё по душе, дружище, но...

Давида прервал стук в дверь.

– Запомни эту мысль, гений, – бросил он Климу, направляясь к двери.

Спрашивать «кто там?» или ждать повторного стука Давид не стал, а просто распахнул двери настежь. На пороге стояли два человека.

– Привет, Давид! – начал сразу же один из них. – Рад видеть в добром здравии. Мы только что заселились в номер, напротив. Кстати, милые девушки там, внизу, хихикая и переглядываясь, нам передали, что вы тут нас уже заждались, – его седые усы приподнялись от широкой улыбки.

– Приветствую вас, – более смущенно и спокойно поздоровался с Давидом и Климом второй человек.

– И вам не хворать. Заходите, давайте, – махнул Давид гостеприимно, предлагая войти. – Это Клим, он у нас будет отвечать за ведение записей и фотоотчета, – представил он товарища сразу же.

– Приятно познакомиться, меня зовут Александр, – усатый человек в возрасте, крепкого коренастого телосложения, протянул Климу руку. – Я в данном мероприятии выполняю функцию врача, так получается, – он по-доброму улыбнулся и загадочно посмотрел на Давида.

– Приятно познакомиться, – робко ответил Клим и протянул руку второму человеку.

– Лев Григорьевич, но можно просто Лев, – смущенно тараторя и пожимая руку, представился второй гость.

Его взгляд выдавал своего молодого хозяина. Можно было сразу же предположить, что ум и эрудированность ему присущи сполна. Также на это намекала строгая одежда: пиджак, из-под которого виднелась рубашка в клеточку, и отглаженные брюки, правда, не из одного ком-

плекта с верхом. На плече висела потрепанная черная сумка, из которой торчали распечатки и несколько немаленьких книг.

– А какая у вас роль в экспедиции? – не удержался и спросил Клим.

– Я историк и переводчик с древних языков. Но мое хобби – это изучение карт, легенд и исторических фактов, связанных с территорией нашей страны. Лет десять, а то и больше этим занимаюсь, не так уж и много, чтобы всё познать, но, надеюсь, небеса не намереваются в ближайшее время забирать меня, – он с некой грустью в глазах и смущенной улыбкой поправил очки и осмотрел номер.

– Да ла-адно тебе, Лев, – протянул Давид и подал историку стакан с виски. – Чего ты прибедняешься? – Давид перевел взгляд на Клима. – Этот человек знает то, что секретным службам и не снилось, а его теории и предположения не раз были доказаны и воплощены в жизнь. Кладезь знаний и идей!

– Будет тебе, Давид, – окончательно смущенный историк уселся в кресло и отпил виски. – Хороший вид у вас тут, не то что у нас.

Он посмотрел за раздвинутые шторы и вновь пригубил виски.

– Ну, не хочу вас обидеть, но девушки любят меня. И, если упросите, то дам пару уроков, как глазки строить молодым администраторшам, чтобы номер получше получить, и телефончик стрельнуть, – Давид демонстративно достал маленькую бумажку, которую в офисах обычно используют для заметок, и показал всем.

Там, как и предполагалось, были написаны номер телефона и имя – Оля. Мило и лаконично, в лучших традициях большого города и молодых девушек, ищущих состоятельных спутников жизни. В подобных играх нужно заранее понять, кто тут охотник, а кто зверь, расставить правильно роли и обозначить свои позиции.

Лев и Александр отмахнулись от высказывания Давида, состроив возмущенные и одновременно глупые гримасы. Историк неспешно начал говорить и выводить разговор в новое русло. Клим с нескрываемым интересом его слушал. Любопытство распирало изнутри, и он, не выдержав, спросил:

– Я, конечно, извиняюсь, но расскажи о тех местах, куда мы направляемся. Пожалуйста.

Давид и Александр переглянулись между собой и молча кивнули в знак поддержки просьбы Клима. Историк внимательно посмотрел на своих потенциальных слушателей, отпил немного виски и, закинув ногу на ногу, начал неспешно рассказ:

– Многие легенды и мифы на самом деле былины. Вполне себе реальные события канувших в далекое прошлое лет, просто немного деформированных временем и пересказчиками. Я не ставил цели, собирая легенды, восстанавливать в них, к примеру, первоначальный смысл – этим когда-нибудь, уверен, займутся профессионалы. Моя цель – это попытка собрать воедино всё из того, что смог за много лет прочитать, услышать и записать. Несколько моих поездок, а одна из них проходила, кстати, при участии Давида, увенчались успехом.

Давид самодовольно улыбнулся и плеснул себе и историку очередную порцию ирландского алкоголя.

Лев почтительно кивнул и продолжил:

– На Алтае, еще с незапамятных времен, сохранялись древние представления о духах-хозяевах, согласно которым у каждого объекта или явления окружающей природы: горы или реки, дерева или камня, птицы или зверя, грома или дождя – в общем, у любого объекта есть свой хозяин, который в воображении шаманов и суеверных местных людей самостоятельное, но нечеловеческое существо, как бы слившееся с данным объектом или явлением. Чем-то это напоминает древние поверья язычников на Руси, но всё же отличается кардинально, – Лев снял и протер очки, затем внимательно посмотрел на Клима. – Это очень своеобразные места, уж поверьте мне. Существовал целый набор правил, связанных с пребыванием человека в природе Алтая: в горной тайге, долинах и на высокогорных пастбищах, на горных тро-

пах и перевалах, на священных горах или недалеко от них. Эти правила и нормы поведения человека в таких местах сводились к серии различных запретов, оберегающих от людей покой духов – хозяев местной природы и растительного и животного мира. Во время пребывания в горной тайге на промысле зверя запрещалось истреблять животных: считалось наказуемым хозяином тайги, если охотник убивал сразу, например, нескольких маралов. Также нельзя было шуметь, кричать и ругаться. В случае нарушения этих правил алтайцы, для почитания божеств и духов, проводили различные камлания с жертвоприношениями и молениями. Любое несчастье: болезнь, пожар, засуха, неудача на охоте, смерть – рассматривалось как наказание духов и божеств за нарушение человеком какого-либо правила поведения. А для исправления возникшей дисгармонии взаимоотношений духов и человека требовалась искупительная жертва, способная «покрыть» нарушения и умиловить духов. Духи, по убеждению алтайцев, ниспосылая бедствия, болезнь например, ожидают от человека выкупа, даров – и он охотно дает им их. И это только введение, – историк потер уставшие за день глаза и, щурясь, взглянул на своих притихших слушателей.

– И вы все, вправду, верите в подобные легенды и правила? – Клим развел руками и вопросительно посмотрел на приятеля.

Давид немного заерзал, но смолчал. Он уловил хитрый взгляд коллеги-историка и понял, что сейчас Клим получит новую порцию интересной информации и фактов. Лев многим утер нос за то время, что Давиду удалось с ним поработать. Больше всего ему нравилось, что историк искренне верит в существование магии и волшебства. Спорить с ним на подобные темы было бесполезно, так как фактов нет, а противостоять мощной слепой вере без козыря в рукаве – это неблагоприятное занятие.

– Я понимаю... – дружелюбно улыбаясь, ответил Лев. – Это нормальная реакция на подобные истории и легенды, но ровно до тех пор, пока ты сам не станешь свидетелем подобных явлений.

– М-да, – Клим потрепал себя по взъерошенной черноволосой шевелюре, всем своим видом показывая скептическое настроение.

– Ой, не верит – и не надо, – Давид подлил виски Александру и предложил выйти на балкон, чтобы перекурить и обсудить пару вопросов, касающихся только их.

Недолго думая, сонный врач кивнул, затем не спеша и, чуть неуклюже, выбрался из глубокого кожаного кресла и направился вслед за Давидом. По пути к балконным дверям он ехидно улыбнулся и буркнул:

– Я так считаю, сказки есть сказки – лишь бы платили.

Видя это, Лев ни капли не расстроился. Он принял это, как дружеский вызов, и тут же начал ковыряться у себя в голове, чтобы выдать нечто действительно необычное и интересное.

– А знаешь?.. – он словно открыл запасной источник питания внутри себя и с новыми силами принялся завоевывать аудиторию. – Расскажу тебе, если ты не против, о паре интересных мест, где я и мои коллеги лично зафиксировали аномалии. Вижу, тебе доверять можно... – он прищурился и дождался, пока Клим закивает. – Дела секретные, и мы все подписали контракт с заказчиком – там есть пункт о неразглашении. Но, главное, – это заставить поверить тебя хотя бы немного, ведь нам еще предстоит вместе работать...

– Если честно, то я не хотел задеть тебя или еще чего... – Клим уселся в кресло, которое недавно занимал Александр. – Я с удовольствием послушаю, – он оперся подбородком о ладони и серьезно посмотрел на историка.

– Да всё хорошо, не переживай, – Лев улыбнулся. – Сейчас вернусь... – он вышел из номера и закрыл за собой дверь.

За окном, вальяжно прогуливаясь, шел московский поздний вечер. Понедельник готовился к отдыху, но лишь до позднего вечера собрата воскресенья. Улицы никак не хотели умолкать: люди всё еще куда-то бежали, машины, освещая пешеходов светом фар, сигналили или

поскрипывали тормозными колодками, а из некоторых, еле слышно, доносилась музыка. Большие рекламные щиты, с некой периодичностью, меняли цвета подсветки и само изображение. Где-то вдалеке, в высоких домах спальных районов, одно за другим начали светиться окна.

Давид и Александр всё так же стояли на балконе и что-то негромко обсуждали. Только однажды Давид выбежал оттуда и то лишь для того, чтобы взять еще одну бутылку из бара. Улыбнувшись Климу, он виновато пожал плечами и снова удалился на балкон.

– Ну, вот и я! – дверь в номер открылась ногой историка.

В руках он как-то бережно и, в то же время, неловко нес две большие дымящиеся чашки с капучино и пакет, в котором лежали уже немного подавленные пирожные.

– Так истории лучше усваиваются, – пошутил он и протянул кружку с бодрящим напитком.

– Спасибо, – Клим встал с дивана, чтобы найти тарелки и чайные ложки.

На душе наступило некое равновесие, словно чаши внутренних весов выровнялись, заняв одинаковое положение. Ему, действительно, был очень приятен данный жест и не терпелось послушать интересную историю, а то и две, перед сном. Поэтому, он мигом нашел всё необходимое для комфортного вечернего перекуса и они уселись обратно в кресла.

– Расскажу об одном из мест, в котором мне лично удалось найти и подтвердить мистический факт, волшебство – называй, как хочешь, – он открыл свой потрепанный портфель и достал оттуда футляр с очками и толстую книгу. – Держи, – и протянул Климу, обтянутый черной кожей томик.

– Что это? – Клим с любопытством открыл первую страницу и начал, не спеша листать альбом.

– Здесь фотоматериал с этих мест. Даты, заметки и так далее. Для наглядности... – уже жуя десерт, ответил Лев.

– Понятно. И очень интересно, – ответил Клим, сосредоточившись на очередном фото.

– Так вот... Первая часть фото в этом альбоме сделана в Долине Привидений в Крыму: это причудливое скопление скал неподалеку от Алушты, на западной части склона Южной гряды живописного массива под названием Демерджи. Поражающие воображение высокие каменные фигуры, напоминающие, на первый взгляд, пальцы, замысловатые колонны – это лишь часть того, что там можно разглядеть. Но часть важная... Верить в проклятия?

– А... ага, – с сомнением кивнул Клим.

– Когда-то в этой долине были поселения. Дружные общины со своими устоями и правилами. Жили они хорошо: охотились, рыбачили, занимались разными ремеслами и верили лишь в хорошее. Предводителем совета у них была девушка. Про нее есть отдельные легенды, но сейчас не об этом, – Лев повернулся, посмотрел на часы и снова потер глаза. – Как-то раз по их долине шло войско кочевников. Это были озлобленные на весь мир корыстные люди. Они решили завоевать поселения и забрать себе в рабство людей, присвоив их вещи и еду. Чтобы не проливать кровь впустую, они отправили гонца, предложив представителю поселений долины прийти к их предводителю. Лагерь их находился на вершине небольшой горы, и идти туда было недолго. Девушка не стала скрываться от варваров и, несмотря на угрозы близких, отправилась на переговоры. Она подошла к предводителю и попросила их уйти из долины. Взамен они обещали им дать еды, драгоценных металлов и камней. Но слушать ее не захотели. Молниеносным движением вожак кочевников вонзил в ее горло клинок своего меча.

Клим возмущенно посмотрел на историка и перелистнул страницу в альбоме.

– Гора тут же потускнела, ее подножье укрыл плотный туман. Воздух стал резко разряженным, небо начало метать молнии и поливать дождем войско кочевников. За считанные секунды они превратились в каменные глыбы. Чем больше зла хранилось в душе человека, тем в большую и бесформенную глыбу он превращался. Те, кто стояли рядом, сливались в еди-

ную скалу или гигантский каменный столб. Говорят, что душа девушки вселилась в стаю птиц, которые по сей день летают над долиной и следят за порядком. Но это мной не подтверждено, – Лев улыбнулся.

– Так и что на сегодняшний день там происходит? Что удалось узнать лично тебе? – Клим даже не заметил, что его капучино давно остыл, а рука замерла, так и не перелистнув очередную страницу альбома.

– Нам удалось выяснить, какой это был день по нашему календарю: день, когда произошло это загадочное событие. Можешь не верить, но каждый год в одну и ту же дату гора от подножья до самой макушки покрывается непроглядным туманом. Датчики засекают движения, хотя заранее известно, что там никого быть не должно. За сутки до этого мы оцепляли весь район и проверяли всё лично.

– Хм... С трудом верится, если честно, – буркнул Клим и тут же уловил серьезный взгляд Льва.

– Также удалось выявить, что форма некоторых камней пусть и незначительно, но всё же меняется. А один раз изменилось даже местоположение каменного столба. После этого всю территорию еще больше усыпали датчиками, и теперь ведется круглосуточное видеонаблюдение. Кстати, спонсирует это всё наш работодатель Михаил Васильевич. Человек влиятельный, богатый и умный, поэтому вряд ли станет раскидываться своими деньгами на догадки и пустышки.

– Пора и честь знать, – в комнату вошел Александр и кивнул Льву.

По его слегка розоватым щекам и довольным глазам можно было смело заключить, что он устал и желает пойти в свои покои. Лев сообразил, что ему тоже пора идти отдыхать перед предстоящей поездкой. Это стало понятно по появившемуся в комнате Давиду, который зевал во весь рот и вопросительно смотрел на Клима.

– Ну, что вы тут? Не скучаете? Вы уж извините, что мы вас оставили, поговорить нужно было с глазу на глаз, ну и тема зацепилась за тему, а время пролетело... – Давид достал из своей сумки небольшую косметичку, давая всем понять, что пошел в ванную.

– Очень интересные и познавательные истории. Спасибо, Лев, – Клим благодарно кивнул и вернул историку фотоальбом.

Перекинувшись несколькими фразами о предстоящем полете, они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

Часы на стене еле слышно тикали, за окном всё так же ездили машины, приземлялись и взлетали самолеты, прогуливались неугомонные туристы и только что прибывшие гости столицы. «Москва никогда не спит» – недаром это выражение стало крылатым шаблоном в высказываниях о ночной жизни этого города.

Клим тоже никак не мог заставить себя уснуть. Причинами тому были бесконечно появляющиеся мысли, громкое сопение Давида и, некое, еле различимое чувство тревоги. Обдумывая состоявшийся диалог с историком, он пришел к довольно интересным вопросам: «Кто же такой Михаил Васильевич?», «Сколько он платит таким, как Лев и Александр?», «Верит ли Давид и в магию, и во все эти истории?», «За чем конкретно отправляется их группа?». Водоворот эмоций не позволял успокоиться учащенному пульсу. Казалось, что прямо сейчас можно сорваться с места: лететь, идти, смотреть, познавать новое и необычное.

Ближе к четырем часам утра скептически настроенный мозг начал сдавать позиции и отпускать мысли в свободное плавание, одновременно смиряясь с тем, что, скорее всего, магия и необъяснимые с научной точки события, присущи нашему многогранному миру.

* * *

– Ну и сколько нам еще тут сидеть, красавица? – Давид наигранно улыбнулся и замер в ожидании ответа.

Представитель авиакомпании – милая и изрядно замученная назойливыми клиентами девушка – в ответ лишь виновато помотала головой. Затем, взглянув на монитор своего компьютера, ответила:

– Там погода очень плохая – штормовое предупреждение... Но, судя по данным синоптиков, через пару часов всё должно утихнуть. Мы приносим вам свои извинения.

Давида явно не устраивал такой ответ, но требовать от девушки невозможного – попросту трата времени.

Клим, Лев и Александр молча наблюдали за неугомонным товарищем. Время раннее, а состояние сонное. Смена часовых поясов и затянувшиеся беседы накануне принесли свои плоды.

– Вылет через два часа! – восторженно произнес Давид, пытаясь подбодрить дремлющих на ходу товарищей. – Поспим в самолете, лететь-то более четырех часов.

Стараясь сбросить остатки сна и выглядеть бодрим, Клим осматривал просторное помещение аэропорта. Чтобы не уснуть, он тщательно изучил свой билет и табло с меняющимися строками прилета и вылета. В оставшиеся полчаса перед посадкой Клим переключил внимание на кофейный автомат, аккуратно стоявший в самом углу зала. Учитывая цены заведений аэропорта, это была самая доступная и более или менее дешевая возможность выпить кофе, пусть и третьесортного.

Посадка в самолет прошла тихо и спокойно. Как и просили, места им выделили рядом. Только грузный Александр сел на крайнее сиденье через проход между рядами, но это ни капли не помешало им с Давидом продолжать своеобразные диалоги и шутить по поводу предстоящего полета. Стюардесса попросила Давида пристегнуться. Само собой, бывалый ловелас не упустил возможности позаигрывать и получить в ответ улыбку девушки и суровый предупреждающий взгляд молодого человека, ее коллеги. Судя по одинаковым кольцам на безымянных пальцах правых рук, они помолвлены, а может быть, и расписаны. Давид виновато пожал плечами, недовольно хмыкнул и, воткнув наушники, откинулся на спинку сиденья.

* * *

Бодро шагая по небольшому, но весьма уютному аэропорту Горно-Алтайска, вся компания, кроме суетного Давида, зачарованно смотрела в мелькающие вдоль длинного коридора окна. Пейзаж и своеобразный воздух всё же отличались кардинально как от кунгурского, так и московского. Лучи всё еще пригревающего солнца освещали первый белоснежный снежок и деревья, не полностью скинувшие листву.

Давид шагал чуть впереди. Одной рукой он катил большой чемодан на колесиках, а второй что-то усердно пролистывал на экране планшета, батарея которого практически села. Клим краем глаза заметил, что его приятель рассматривает фото каких-то незнакомых ему людей, но решил не лезть с вопросами.

Перед самым выходом из аэропорта, над которым висела табличка с надписью «Выход в город», к ним подошел незнакомец. Мужчина явно с азиатскими корнями, невысокого роста и с умиротворенным скуластым лицом. Судя по первому впечатлению, ему было не более сорока. Своей доброжелательной улыбкой и прямолинейностью он давал понять, что ждет здесь именно их и, даже, уже заждался.

– Давид Юрьевич, добрый день! Меня зовут Аян, – издавек начал встречающий, бодро шагая навстречу.

– Ага. Привет, коллега! – Давид кое-как засунул планшет в боковой карман сумки и поздоровался, как положено.

Все по очереди представились и, не разводя лишних дискуссий, направились к стоянке, где их уже ждал вместительный микроавтобус Volkswagen Multivan.

– Уселись? – Аян осмотрел копошащихся с ремнями безопасности пассажиров.

Все молча кивнули, и доброжелательного местного это вполне устроило.

– Ну, тогда едем до взлетной площадки, там вас уже ждет координатор и ответственный за обеспечение безопасности. Я направляюсь с вами – подрабатываю проводником.

– Аян, а куда мы направляемся? – не выдержав тягучей загадочности ситуации, спросил Клим.

– На месте ориентируют, – нахмурившись ответил Давид.

Клим хотел было настоять на своем, чтобы получить вразумительный ответ, но телефон в кармане завибрировал, тем самым отвлекая его от разговора. Выудив сотовый из кармана, он посмотрел на только что полученное сообщение и замер от удивления.

– Что там, Клим? – спросил его Лев, увидев реакцию коллеги.

– На мой счет поступила нехилая сумма... – Клим еще раз смущенно посмотрел на экран и затем вопросительно взглянул на Давида.

– Аванс, друг мой, аванс, – улыбаясь и глядя в окно, ответил тот на немой вопрос товарища.

Аян молча завел двигатель и прибавил музыку. Машина, не спеша, набирала скорость. Пользуясь моментом, Клим решил осмотреться и, заодно, полюбоваться легендарной природой, о которой ходит столько слухов и пишется несметное количество историй и отзывов в Интернете.

«Алтай – удивительное место. Нет ни малейшего шанса остаться к нему равнодушным! Место силы и потрясающей дикой природы», – в голове вдруг промелькнул комментарий одного из его коллег, который съездил сюда буквально в прошлом году.

Примерно через двадцать минут они добрались до небольшой взлетной площадки, на которой, величаво блистая, стоял вертолет – Ми-8АМТШ-1. Возле него сустились несколько человек, одетых в камуфляж: кто-то заносил объемные сумки и деревянные ящики, кто-то, уже внутри, укладывал багаж и разносортное оборудование, аккуратно завернутое в мягкую ткань и специальные чехлы. Аян притормозил, практически, у самого вертолета и заглушил двигатель.

– Ну что? Погнали наши городских, – всё так же добродушно улыбаясь, он окинул взглядом пассажиров и, не дожидаясь ответа на столь риторический вопрос, выскочил из машины.

Все последовали его примеру и уже через пару минут стояли со своими баулами на улице. Щурясь от ветра и летящей из-за раскручивающихся лопастей пыли, они увидели, как им навстречу идет высокий коренастый человек, тоже одетый в камуфляж.

– Приветствую вновь прибывших! – громко поздоровался он, но из-за шума вертолета не все слова достигли цели. – В этой миссии я и пара моих крепких бойцов – Демид и Игорь – отвечаем за безопасность всей группы. Я – Иван, просто Иван, – он пожал каждому руку и кивнул в сторону вертолета, как бы приглашая пройти.

Его лицо не выражало ни злости, ни радости – нейтральное. Пристальный взгляд, легкая седина на висках и широкие плечи показывали возраст, закалку, всю серьезность характера и подготовку к любой ситуации. На левом кармане теплой куртки – вышитый позывной «Феникс».

– Куда направляемся в этот раз? – Давид подошел к нему чуть ближе и уже на ходу начал допрос.

Клим старался идти рядом, чтобы услышать, о чём речь. Остальные тоже ускорили шаг и последовали за высокой сильной фигурой «телохранителя».

Сначала Иван сделал вид, что не услышал вопроса, но, чувствуя назойливый взгляд Давида, решил ответить:

– Это место находится на стыке государственных границ Казахстана, Китая, Монголии и России. Гора Белуха. Нам нужно добраться до определенного места чуть подальше от нее. Пройти придется прилично, координаты и снимки со спутников есть – потом покажу.

Давид слушал внимательно. Клим заметил, как он подмигнул историку: типа мотай на ус и, если что-то знаешь об этом месте, потом расскажешь. Лев уловил этот жест, улыбнулся и кивнул в ответ.

Иван, понимая, что не удовлетворил любопытства назойливых прибывших, продолжил рассказывать:

– Одно из самых загадочных мест на карте России. Это наиболее удаленная и изолированная часть Горного Алтая. В мистику я не верю, уж извините, – он ехидно растянул улыбку. – Но микроземлетрясения здесь очень часты. Следствия их – ломка ледяного панциря, сход лавин и обвалов...

Тут его прервал высунувшийся из открытой двери вертолета человек, который рапортовал:

– Всё погружено и проверено согласно списку.

– Отлично! Значит, выдвигаемся прямо сейчас, – Иван кивнул вооруженному человеку, стоявшему чуть в стороне от вертолета и, затем, еще раз осмотрел только что прибывших. – Нам платят за скорость, безопасность и выполненные задачи! Не забывайте этого, пожалуйста.

Шум двигателя и лопастей начищенного до блеска Ми-8АМТШ-1 не позволял слышать всё, что рассказывал Иван, но Клим старался, как мог. Казалось, что перепонки вот-вот лопнут от перенапряжения, но любопытство нужно было удовлетворить. Как назло, окончания слов и обрывки фраз растворялись в вертолетном гуле.

– Кли-им...

– Что?

– Держи! Не спи, – Лев с легкой издевкой помотал головой. – Что с тобой, о чём задумался?

– Всё в порядке... – неуверенно ответил Клим и взял налитый в крышку от термоса остывший кофе. – Спасибо!

Давид со стаканом того же остывшего, но всё же бодрящего напитка подсел на сиденье за спиной Клима и, перевесившись через спинку, начал рассказывать:

– Летим вот сюда, – ему пришлось перекрикивать гул внутри салона и жужжание от легкой вибрации корпуса. – Ледник Менсу, по-моему, так... – и он показал отметку на карте, после чего вручил ее Климу.

На небольшой карте была изображена основная часть Алтайского края и его границы с соседними государствами. Клим неуверенно провел пальцем от самой высокой точки – горы Белуха – до отметки, сделанной маркером. Путь шел вдоль Катунского хребта. Сверху над отметкой было написано «Грей».

– Что это означает? – Клим ткнул пальцем в надпись.

– Название нашего задания. Считай, что поездка под кодовым названием «Грей» уже идет полным ходом.

– В чём суть? – никак не унимался Клим.

– Найти один очень интересный предмет, а, может, и не один. Я думаю, это будет что-то типа гробницы или просто мумии в пещере. В любом случае, речь шла о том, чтобы попытаться найти некий объект...

– Мумии?

– Ну да! – улыбаясь и смешно вытаращив глаза, ответил Давид. – Не живой само собой, так что не бойся.

– Хм...

Лев, насмотревшись в окно и привыкнув к шуму двигателей, подсел поближе к ребятам и решил тоже вступить в диалог:

– Я читал об этих местах в отчетах одного приятеля археолога. Из-за мелких землетрясений и таянья льдов сильнее, чем раньше, откололись или сползли некоторые плиты, из кото-

рых состоят горы. Тем самым были открыты сразу несколько пещер и гротов, но пока это всё не дается широкой огласке. Ищут финансирования и собирают организованные экспедиции от частных компаний. Вуаля – и вот мы тут!

– Та-ак, – Клим заинтересованно кивнул и принялся переваривать полученную порцию информации.

– Это значит, что у нас появился шанс заработать, – перебил историка Давид. – Поднять бабла и, заодно, попутешествовать по стране. Единственное, нужно найти то, что, согласно легендам, кроется где-то в этих горах. Либо доказать обратное, исследовав каждый сантиметр, проверив и записав данные каждого прибора. Ну, и, само собой, фотоотчет, – Давид похлопал по плечу Клима и пересел обратно к Ивану.

Иван в общих чертах объяснил план действий на сегодняшний день. Клим лишь услышал: «...перекусим, затем раздадим снаряжение, инструктаж по технике безопасности, ужин...»

Вертолет начал медленно сбрасывать скорость, и над головами загорелись значки «Пристегните ремень». Вид из иллюминатора завораживал. Горы, вершушки которых покрыты снегом, не могли не впечатлить.

– Издавна Белуху считали священной. Коренные алтайцы близко не приближаются к своей святыне, называя ее прибежищем грозных сил, и боятся даже смотреть на нее, – улыбаясь прокричал Лев.

Клим в ответ лишь поежился и окинул историка немного испуганным взглядом.

«Слишком много мифов и легенд для моего скептического мозга», – подумал он, и на всякий случай, потуже затянул ремень безопасности.

Аян сел отдельно от остальных. Клим заметил, что он не смотрит в окно и ни с кем не разговаривает, а, странно скрестив пальцы и закрыв глаза, что-то шепчет – наверняка молитву.

Вертолет несколько раз слегка тряхнуло. Пара коробок с грохотом упали на пол и проскользили по салону. В иллюминаторе появились кристально чистое озеро с впадающей в него порожистой рекой и горы, укрытые снежными шаями от макушки до середины склонов. На северо-западном берегу озера виднелся небольшой деревянный дом. Именно в нём располагалась одна из старейших метеостанций на Алтае – «Аккем».

Удивительное место, привлекающее своей первозданной красотой, мощью и величием.

Пилот начал снижаться, и ощущалось, как он пытается уловить равновесие, чтобы выровнять положение судна. Виной всему были порывы ветра и мелкая морось вперемешку со снегом. Тень вертолета упала на небольшую расчищенную площадку рядом с озером. Клим замер, ощущая неприятное щекотание в груди. Раньше он никогда не летал на вертолетах. Он старался думать о хорошем... Не помогало: круглая сумма на счету, конечно, грела душу, но адреналина в крови от этого меньше не становилось. Вертолет снова тряхнуло, и его шасси коснулись рыхлой взлетной площадки; гул понемногу начал спадать, так как двигатель уже был заглушен.

Выходя из вертолета и кивая двум своим бойцам, Иван не прекращал рассказывать о задании:

– Выдвигаемся на рассвете. Наша группа, как вы видите, состоит из восьми человек. Пойдем западнее относительно самой высокой вершины, – он показал на покрытые туманом горы, как бы давая понять направление. – Отсюда примерно десять километров до начала Катунского ледника или, как его многие называют, Менсу. Именно там образовался вход вглубь горы, пещеры которой нам нужно исследовать.

– И сколько добираться до места? – спросил Клим, втискиваясь между Давидом и Иваном.

Иван, немного подумав и осмотрев Клима с ног до головы, ответил:

– Смотря какая у вас подготовка... Думаю, завтра, ближе к вечеру, будем там. Обсудим всё за ужином, господа.

И он, без всяких церемоний прикрикнув на одного из своих людей, отправился помогать выгружать привезенный груз.

Переговорив с летчиком с глазу на глаз, Иван отошел от вертолета и помахал ему рукой. Тот, не спеша, взлетел и буквально через минуту превратился в точку, которая, чуть погодя, исчезла в серо-синем, слегка укрытом хмурыми облаками небе.

Спустя пару минут, Иван созвал всех для помощи в организации лагеря. Каждому тут же выдали по большому рюкзаку с ламинированной биркой, на которой были написаны фамилия и инициалы. Внутри лежало всё необходимое для похода: пуховая куртка, термобелье, утепленная шапка и перчатки, сухое топливо, спички, веревка, сухой паек, фляжка для воды и консервы. Все, кто были одеты не по погоде, принялись переодеваться, превратив первую же поставленную палатку в примерочную.

Вне зависимости от роли в данном походе, трудился каждый и, поэтому, управились довольно быстро. Разбили две палатки: одна поменьше, для хранения запасов и вещей, и вторая на шесть-семь человек с подобием навеса «прихожей». Александр уже развел костер и, сбегав к озеру за водой, укреплял котелок над разрастающимися языками пламени.

Темнота постепенно окутывала вершушки гор и низменность. Укладываться спать рано, поэтому вся группа собралась у костра. Под дымящийся ароматный чай из местных трав, с незначительным добавлением коньяка, завязалась душевная беседа.

– Уфологи располагают сведениями, что на Белухе находится база НЛЮ, – Лев негромко хмыкнул и посмотрел на молчаливого Аяна.

Тот неуверенно пожал плечами и ответил:

– Знаю, что одна из самых интересных гипотез о том, что пещеры Белухи простираются на несколько тысяч километров под континентом и имеют связь с пещерами Тибета. Волшебница-природа хорошо потрудилась над своими подземными творениями. Каждая пещера – нечто неповторимое и уникальное.

– А вот это любопытно! – глаза Льва блеснули, и он подвинулся к Аяну.

– Здесь своеобразные и очень красивые места, – продолжал Аян. – Неподалеку от этого озера есть часовня Святого Архангела Михаила, самая высокогорная часовня в России, – он гордо поднял голову и посмотрел на горы.

Беседа потихоньку перетекла в неспешный диалог в сторонке, а некоторые, насытившись ужином и историями, занялись своими делами. Немного поговорив с Давидом и Александром, Клим решил пойти спать. Он не мог поверить, что в его жизни происходит нечто подобное. Картинки поступали в голову раньше, чем мозг успевал их обрабатывать. Эмоции зашкаливали, но прохлада и необъяснимая внутренняя тревога не давали заснуть уже третью ночь подряд.

Созвездие Орион озаряло вершушки каменных гор-великанов, ветер легонько скользил по натянутой ткани палатки, на улице, потрескивая, догорал костер – и разум всё же позволил телу погрузиться в мир грез.

Глава 3. Заплутавший

Солнце еле заметно коснулось вершушек гор. Над озером расстился утренний туман. Ели у подножия ещё находились в тени. Их темные контуры проступали сквозь молочную дымку, отдаленно напоминая отряд высоких стражей, охраняющих уснувших каменных великанов.

Клим вышел из палатки, протирая глаза. Он сразу же ощутил, как хрустально-морозный рассвет приветливо окутывает его утренним ветром – остатки прохладной и темной ночи еще чувствовались каждой клеткой заспанного тела.

«Нужен горячий кофе – и срочно», – Клим обхватил себя руками и проводил взглядом пролетающую стаю птиц.

– Как ты, друг? – потягиваясь и зевая спросил Давид. Он хотел было вылезти из палатки, но поевшись нырнул обратно.

– Угу, путем. Только вот бока немного отлежал, и нос замерз под утро.

– Зато как дышится и сыр не портится! А? – радостно выкрикнул Давид, застегивая куртку и поглядывая на горящий костер.

– Хорошо дышится, – ответил Клим.

– Ну что, по кофе?

– С радостью! Ты, прям, мои мысли читаешь, – улыбнулся Клим. Еще раз глянул на укрытых снегом каменных гигантов, которые смотрели издалека, но, в то же время, свысока и по телу снова пробежала дрожь.

– Не по кофе, а по плотному завтраку, – вмешался Демид, позывной которого (да и прозвище по жизни) был «Кабан». – Выдвигаемся через тридцать минут, спящие красавицы. Приказ Феникса.

Его роль в экспедиции ограничивалась обеспечением безопасности и помощью, но, судя по неприятной холеной физиономии и надменному взгляду, он не упускал возможности поважничать, подколоть или высмеять кого-нибудь.

– Такие люди своей смертью не умирают, – усмехнулся Давид.

– Что ты сказал? – Кабан обернулся на полпути к своей палатке и окинул друзей возмущенным взглядом.

– Я говорю: сами разберемся, Кабанчик, – с еще большим ехидством произнес Давид.

– Планета квадратная, за углом встретимся, – буркнул Кабан и деловито пошагал к не до конца собранной палатке-складу.

Наскоро позавтракав и собрав вещи, группа приготовилась к предстоящему маршруту. Снаряжения оказалось больше, чем мог себе представить Клим. Объемные рюкзаки с висящими на них веревками, да и всё остальное, необходимое для прогулок в горы и не только, весили с полцентнера, не меньше. Честно говоря, к такому развитию событий Клим готов не был. В голове промелькнуло: вот он в обычные будничные дни попивает утренний кофе за стареньким компьютерным столом в маленьком, но уже привычном и теплом кабинете. Но это осталось там, в старой жизни. Страница перевернута, началась новая глава.

Что касается вещей, обрадовало то, что большую часть ноши на себя взяли подготовленные наемники. При этом Феникс оказался ведущим рядом с Аяном, а его бойцы замыкали колонну.

* * *

Монолитные стены, ограждающие подход к загадочным вершинам почти со всех сторон, делали подъём очень интересным и сложным. Не зря некоторые маршруты доступны

только профессиональным спортсменам. Такие места хитрый Аян старался обойти стороной или показывал группе еле заметные, но отличные лазейки и тропы.

По поверьям местных, к вершине нужно направляться со смирением в сердце и чистыми помыслами. Ледник же находился чуть ниже пика горы Белухи, но смирение и крепость духа тут явно не будут лишними. Сверкающий лед на фоне ярко-голубого неба манил, словно редкая драгоценность, – это радовало глаз, но ноша от этого легче не становилась.

– Такой изумительный «мраморный лед»! Чудесно снаружи и внутри, наверное, тоже. Но лучше быть максимально аккуратными и не позволять опасной красоте притупить бдительность, – предупредил Александр, аккуратно шаркая подошвами по заледеневшей тропе.

– Бывали в таких местах раньше? – пытаюсь отдышаться, спросил Клим.

– Не-а, но и ты, смотрю, не сильно-то опытный в горных прогулках.

– Зато схватывает всё на лету, – встрял в разговор Давид, поддерживая друга.

– Жалею, что в спортзал не ходил, – поправляя очки, буркнул историк.

– Главное, уважение и вера в могущество природы, – причитал идущий чуть впереди Аян. – Только тогда горы позволят напитаться своей энергетикой, обрести спокойствие, умиротворение, избавиться от негативных мыслей, прикоснуться к сакральному.

Горделивые военные на слова Аяна не обращали никакого внимания. Им было достаточно того, что он хороший гид. Давид и Александр так же пропускали мимо ушей, на их взгляд, назойливую философию. А вот Клим и Лев с любопытством прислушивались к опытному местному.

– Начинаю верить в чудеса и даже хочется лично увидеть что-нибудь невероятное, – Клим улыбнулся и, вернув на место съехавший капюшон чуть великоватой куртки, посмотрел на обернувшегося Аяна.

В глазах проводника были одновременно дружелюбие и настороженность. Он уставился куда-то в небо, затем снова на Клим. Взгляд показался странным, но спросить в чём дело Клим не успел – Аян уже отвернулся.

Дорога была непростой: отнимающие силы подъёмы, раскачивающиеся веревочные мосты через горные речки и перепрыгивания с камня на камень. В особо опасных местах шли связкой, расстояние между двумя людьми держали примерно метра в полтора. Аян предостерег заранее, что, кроме всего прочего, придется «поиграть» в альпинистов. Еще не разношенная обувь нещадно шлифовала пятки. Ноги понемногу начинали ныть, тело пыталось найти равновесие, распределить нагрузку на позвоночник. Как оказалось, по ледникам передвигаться удобнее, но нужно быть начеку, чтобы не попасть в ловушки. Под любой, на первый взгляд, прочной поверхностью могли быть пустоты, а снаружи попадались не страшные поначалу трещины и обвалы.

Благодаря опытному проводнику и собственной внимательности путники прошли намеченный маршрут до темноты. Была сделана лишь пара остановок: одна, чтобы пообедать, и вторая – по нужде.

Угрюмый и величавый сумрак потихоньку подбирался к вершинам гор и затягивал небо более темными цветами. Еще один день подходил к концу.

– А вы молодцы, – оперев руки в бока, Иван смотрел на обессилившую группу подопечных.

– Будет что на пенсии вспомнить, – морщась и переводя дыхание ответил Давид. – Да, Саня?

– Ну да, – вытирая пот со лба, ответил врач. Дорога его вымотала явно сильнее, чем остальных: сказывались возраст и телосложение. Именно поэтому часть его ноши Давид распределил между собой и ребятами Феникса. Им в этом походе «везло» больше всех.

Клим про себя поблагодарил Всевышнего и, заодно, на всякий случай, духа гор за то, что испытание оказалось ему по плечу и он смог преодолеть этот нелегкий путь. Одно стало понятным наверняка: холод и усталость – его главные враги за сегодняшний день.

– Судя по моим данным, вход – там, – Феникс поправил чуть спустившуюся на глаза шапку и показал в сторону огромного выступа в горе.

– Думаю, стоит разбить лагерь и заночевать здесь... – осматриваясь заговорил Аян. – Выспимся, как следует, а утром продолжим намеченное. Тут совсем рукой подать, – и он махнул в том же направлении, куда ранее смотрел военный. – Просто, сейчас нет смысла лезть – ночь наступает.

Феникс неохотно кивнул.

Все дружно скинули рюкзаки и принялись о чём-то весело переговариваться. Клим посмотрел на небо и, выдыхая ртом струю пара, мысленно еще раз поблагодарил судьбу.

* * *

– Эй, как там вас? Клим, Давид!

Ехидный голос Кабана узнавался даже сквозь глубокий утренний сон.

– Вставайте, неженки! – не успокаивался он.

В палатку Кабан не заглядывал, а лишь насмешливо выкрикивал свои язвительные фразочки, стоя, примерно, в метре, и, подготавливая снаряжение для предстоящего исследования пещеры.

– Доброе... – только и пробубнил еще не пришедший в себя Клим.

– Да пошел он... Будильник, мать его! – выругался Давид на Кабана и перевернулся на другой бок.

Кабан недовольно покосился на палатку Давида и Клим, но продолжать перепалку не стал. И одна из причин – пойманный на себе суровый взгляд Феникса.

Хочешь не хочешь, а встать всё же пришлось. По-быстрому проведя все утренние процедуры – насколько это возможно в походных условиях – и перекусив свежим горячим супом, который уже успел сварить на костре Александр, экспедиция незамедлительно принялась за дело.

Найти открывшийся вход внутрь горы оказалось несложно. Утреннее солнце, слегка укрытое серой пеленой облаков, всё же освещало начало нового дня как полагается.

– Век новых технологий, – заключил Иван, ловко орудуя хитрым прибором, который, кроме прочего, мог показать место нахождения группы и координаты с обозначениями входа в пещеру.

С полученными данными и опытным Аяном группа прибыла к месту без лишних сложностей и отклонений. Постояв какое-то время, молча разглядывая темную арку в стене горы, ведущую в неизведанную человеком пустоту, они, всё же, решились войти.

– Идем аккуратно, – велел Иван, на ходу разворачивая небольшой лист бумаги. – Основные вещи оставляем у входа, с собой берем только фонари и... – он неуверенно посмотрел на Демида и Игоря.

Впрочем, наемники всё поняли и без слов. Молча переглянувшись, сбросили с себя рюкзаки и остальное снаряжение и принялись расчехлять оружие.

– На всякий случай, – пожал плечами Иван и злобно ухмыльнулся.

– Вниз спускаться придется? – спросил Клим. Он с детства боялся крутых спусков, да еще и в темных помещениях, а тут целая неизведанная пещера.

– Особо не придется. Судя по данным, которые мы получили от дронов-разведчиков, пещера длинная и извилистая, но резких перепадов и спусков нет. Специальные датчики, различающие излучения: как радиации, так и других явлений, – засекли странные колебания или энергию... – Иван почесал затылок и поправил шапку.

– И что? – подключился к разговору Лев.

– И то! Такие излучения, как мне объяснили, исходят от редкого сплава металлов с добавлением в них некоего загадочного, неизвестного в широких кругах элемента. Уж извините, я не силен в химии и научной чепухе. В общем, наш работодатель считает, что здесь может быть спрятан важный объект. Нам его нужно найти.

Лев сделал вид, что не услышал отрицательных высказываний Ивана о том, что ему дорого. Чего еще ждать от твердолобых военных? Уж точно не признания силы науки, которая может намного больше простой силы оружия и неотесанных фанатиков в форме.

– По легендам, подобные сплавы использовали для изготовления саркофагов или сундуков. В них хоронили тех, чьи души и энергия не должны были покинуть погребального места. Ну, а в сундуках хранили проклятые вещи и несущие зло артефакты... – тут Лев осекся, наткнувшись на равнодушие в глазах Ивана, и замолчал.

– Феникс! Ну хорош уже сказки тут травить, – Кабан презрительно покосился на историка и смачно сплюнул. – Давайте делом займемся уже. Нам, ведь, за это платят, – он показательно оперся рукой о кобуру и, включив фонарик, осветил им Климу в лицо.

Клим лишь наигранно усмехнулся и отвернулся от ехидного наемника.

Молчаливый Игорь, он же Мазай, выдал всем по маленькой ламинированной схеме пещеры (по крайней мере, тех туннелей, что смогли исследовать благодаря технологическим методам), дополнительному аккумулятору к фонарику и портативному газоанализатору. Горная порода и льды в этих районах в последнее время особенно нестабильны, и даже за последние сутки в пещере могли произойти разломы, выбросы опасных подземных газов, которые при исследованиях ранее отсутствовали напрочь.

– Ну что, выдвигаемся? – Иван неловко улыбнулся и кивнул историку. – Вечером у костра страшилки будем рассказывать, а сейчас пойдем и узнаем, что там есть интересного. Мазай – замыкающий, Кабан – идешь посередине, а мы с Аяном – впереди.

– Я внутрь не пойду, – отрезал проводник.

– Чего это? – недоуменно спросил Иван.

– Вещи постерегу, да и не нравится мне входить в подобные места. Я довел вас, остальное – уж извините, – он уселся на скинутый со спины рюкзак и принялся демонстративно отвинчивать крышку термоса.

– Как знаешь, – кинул Иван, уже заходя внутрь темной пещеры и включая фонарик.

Клим с некой опаской посмотрел на Давида и Александра, входящих следом за Фениксом, но решил не отставать. Он достал из рюкзака небольшую сумку, в которой лежали профессиональный фотоаппарат и дополнительные аккумуляторы. Фотографировать он начал еще у озера, но Феникс попросил его особо не увлекаться, сказав, что делать это нужно только на месте и только по делу.

Все, кроме Аяна, вошли в темную арку загадочной пещеры. Лучи фонарей тут же выхватили фрагменты каменных стен, местами с ледяными блестящими наростами. Вязкая прохлада сразу же вцепилась своими невидимыми острыми когтями в лицо. Радовало, что высота сводов позволяла идти в полный рост. Ширина извилистой пещеры на каждом участке разная, но сильно узких мест в начале пути не встретилось. Участками с потолка свисали наросты, напоминающие сталактиты. Но только напоминающие, потому что сталактиты – это сосульки, а здесь были именно ледяные фигуры странной формы. Клим знал все эти названия и тонкости, потому что в свое время не раз бывал в Кунгурской ледяной пещере и внимательно слушал экскурсовода. Век живи – век учись. Никогда не угадаешь, какие знания и когда могут пригодиться.

– Аккуратно здесь, – Иван осветил фонариком вдоль стены и обнаружил большую, покрытую льдом, закрученную каменной резьбой вниз воронку.

Вид у нее, надо признать, был угрожающий. И Климу проверять, куда уводит темный водоворот, совсем не хотелось. Судя по тому, что было написано на лицах остальных, с фотографом все были солидарны. Возможно, это путь, ведущий прямо в ад, а воронка – это не что иное, как пасть каменного демона, чье тело хитро замаскировано и прячется в покрытых темнотой и снежными наростами стенах и сводах.

Группа продвигалась вперед медленно, практически не произнося ни слова и внимательно осматривая каждый метр пути. Климу показалось, что он что-то услышал. Он остановился и осмотрелся по сторонам. Внезапно появившийся поток воздуха ненавязчиво обдал лицо, заставляя прищуриться. Внутренняя тревога, появившаяся еще у входа, нарастала с каждой секундой.

– Ты чего, Клим? – спросил уткнувшийся в него Лев, возвращая растерянного коллегу в строй.

– Ты чувствуешь это? – спросил у историка Клим.

– Что «это»? – недоуменно ответил вопросом на вопрос Лев.

– Да ничего, показалось... – Клим поправил рюкзак и зашагал дальше, по пути делая фото сводов, которые получалось запечатлеть, лишь благодаря яркой вспышке и подсветке фонарика.

– Иди уже, – буркнул Кабан и намеренно подтолкнул Клима плечом.

Это заметил неразговорчивый Мазай и тут же одернул Кабана, осуждающе нахмутив брови и проталкивая его вперед. Клим же решил продолжить фотографировать, но шагая уже позади наемников. Так было проще осматриваться и заниматься тем, для чего его наняли, – запечатлеть причудливые каменные стены и наросты, – притом никому не мешая.

Уши уловили неразборчивый шепот, и Клим начал нервно озираться, водя лучом фонаря по неровным каменным глыбам. Он сделал несколько шагов к груде камней, и до него донесся странный звук, отдаленно напоминающий металлический скрежет. Сомнения таяли, как лед у костра, – это не галлюцинации. Звуки, хоть и еле слышные, но, всё же, разносились эхом по туннелю.

– Сюда-а... Сюда-а... – не унимался шепот.

Это слово Клим уловил четко. Он сделал еще несколько шагов к глыбам, наваленным у одной из стен. Ожидая увидеть, что и кого угодно, заглянул за камни и... обнаружил узкий и невысокий туннель, уходящий куда-то вдаль, что-то типа огромной норы. Клим, слегка пригнувшись, неуверенно ступил внутрь.

«Нужно позвать остальных», – размышлял он, торопливо фотографируя «нору».

Своеобразная красота небольшого туннеля не могла не заинтриговать. Стены покрыты инеем и изящными неровностями в виде иероглифов и замысловатых узоров, отдаленно напоминающих кельтские. В основном, символы выстраивались по четким линиям, лишь в центре завиваясь в небольшую спираль. Клим подумал, что наверняка подобные символы были сделаны вручную, и, учитывая их размеры и глубину линий, времени потратил неизвестный мастер вагон и маленькую тележку. Любопытство вперемешку со страхом заставляли медленно, но уверенно продвигаться вглубь.

Шаг.

Еще шаг.

Шепот резко прекратился, и всё погрузилось в вязкую тишину, нарушаемую лишь монотонным звоном в ушах и пульсом, назойливо барабанившим по вискам. Климу показалось, что впереди непроглядного низкого туннеля моргнул свет. Некий маленький источник света вспыхнул и тут же угас. Словно в конце длинного темного коридора кто-то открыл дверь, и из комнаты наружу вырвался тусклый отсвет горящих свечей или маленькой настольной лампы. Фонарь несколько раз предательски моргнул, но не погас, спину покрыли неприятный холодок и мурашки, воздух будто бы стал еще холоднее, а кислорода уменьшилось в разы.

Клим прошел еще немного вперед и повернул направо. Как он и ожидал, там был проем – переход в другой, более просторный грот с высокими сводами, уходящими далеко в непроглядную темноту.

«Странно... Источников света тут нет», – он придирчиво осматривал помещение, боязливо шагая вперед и рассекая темноту дрожащим лучом фонаря.

В самом конце просторного грота, пятно света выхватило небольшую нишу в стене. Там, в пыли, паутине и снежных наростах, стояла то ли ваза, то ли непонятная металлическая банка. Судя по всему, вокруг нее валялись остатки какого-то изделия, возможно кожаного, – время его явно не пощадило. Клим пытался разглядеть находку, не подходя слишком близко, но на расстоянии мелкие детали не были различимы.

Пришлось подобраться вплотную и рассмотреть всё как следует. Клим предположил, что этот сосуд металлический. На первый взгляд, он отдаленно напоминал небольшой термос, исписанный загадочными иероглифами, закрытый ромбовидной черной крышкой. Интересно еще и то, что дно сосуда, словно змея шею, обвивала тонкая цепь с лежащим рядом небольшим круглым медальоном. Внутри рамки металлического изделия странные линии, пересекая друг друга, выходя заостренными концами за границы круга, создавали некий перечеркнутый прямоугольник. По всему радиусу медальона, на одинаковом расстоянии друг от друга, располагались витиеватые символы. Клим аккуратно положил фонарик на выступ рядом, направив его луч немного в сторону, чтобы не слепило глаза, и сделал несколько фото своей находки. Затем аккуратно взял металлический цилиндр в руки и попробовал стереть пыль и иней, чтобы лучше разглядеть надписи.

– Ничего непонятно, – бормотал он вполголоса, проводя пальцем по выбитым витиеватым иероглифам. – И крышка странная какая-то...

Клим постарался протереть от снежного налета и ее, но ладонь что-то резко кольнуло. Приглядевшись, он увидел множество острых граней. Крышка напоминала ежа, вместо иголок у которого в ромбовидной форме были вставлены пластины-лезвия. Из раны тут же закапала кровь.

– Что за чертовщина! – выругался Клим, продолжая откупоривать крышку.

Назойливое желание брало верх над разумом и телом. Иероглифы ярко вспыхнули, и крышка тут же отошла от горлышка сосуда. Фонарь беспричинно потух, и пещера наполнилась невыносимо громким шёпотом вперемешку с неоднородным шумом. Руки разжались сами собой, и сосуд выпал, звонко ударившись о пол. Клим четко слышал, как крышка отскочила в сторону, и к имеющемуся шуму тут же добавился странный новый звук. Звук, подобный шипению змей и шелесту мнущегося целлофана, одновременно.

Голову повело, грудь пронзила резкая боль, словно кто-то ударил, а затем, не убирая рук, продолжил давить в область солнечного сплетения. В глазах промелькнули странные кадры: в ярком луче направленного света, подобно тем, что используются в театрах и концертных залах, кружась и тлея, парили большие белые перья. Грациозно подхваченные невидимыми потоками воздуха, они догорали и пеплом оседали на гладкую темную поверхность. Галлюцинация длилась не дольше нескольких секунд, чего нельзя сказать о нарастающей мигрени. Клим потерял равновесие и присел на колено. Держась за голову, он поднял свободную руку и провел трясущимися пальцами по неровному постаменту в стене. Нашупав цепочку и медальон, сгреб их в кулак и полусогнувшись принялся пятиться к выходу в крошечной темноте.

Но далеко уйти ему не удалось: каменный свод просторного грота обрушился, чудом не задев крадущегося Клим. Пол под ногами начал расходиться и вибрировать. Ему пришлось сделать резкий рывок вглубь низкого туннеля, из которого он пришел, чтобы падающие осколки от стен и потолка его не зацепили.

– Ну и дела, – прошептал Клим дрожащим голосом, быстро надевая на шею кулон.

Потерять и эту находку ему не хотелось.

Фонарик, лежавший на другом конце заваленного камнями грота, неожиданно включился. Выхватывая короткими вспышками густую пыль, заполонившую каждый миллиметр свободного пространства, он тусклым свечением вырывался в туннель, где, полусогнувшись, стоял заплутавший. Клим выхватил из кармана ламинированный квадратик со схемой пещеры.

– Та-ак... – он начал водить пальцем по скользкой поверхности, пытаясь найти вход. – Ага, мы вошли вот тут... а недавно проходили примерно здесь...

Тут Клим обмер: ветки, в которую он вошел, на схеме не было!

Страх сковал тело, в голову без приглашения ворвалась госпожа паника вместе со своей подругой истерикой. Фонарик, несколько раз моргнув, снова потух. Тьма завладела всем вокруг.

– Ребята! Помогите! – закричал Клим, упиравшись плечом в грудь каменной преграды. – Я здесь! Ау! – он попытался набрать как можно больше воздуха в легкие, чтобы прибавить громкости, но пыль и, ненасыщенный кислородом воздух сдавили горло.

Несколько раз со злости пнув безмолвные каменные глыбы, преградившие выход, Клим уселся на пол и принялся отогревать трясущиеся от страха и холода руки. Кровь сочилась из раны, не желая останавливаться. Оторвав лоскуток от низа футболки, он наскоро перетянул рану.

В голове толпилось: «Что это был за шепот?», «Кто и зачем только что стрелял?», «Как выбраться?», «Вода...», «И еды нет...», «Сколько я проживу...».

Потолок стремительно покрывался трещинами, стены обваливались, пол вибрируя уходил из-под ног. Клим присел и прижался к стене. Поджав колени, он обхватил их руками и уткнулся подбородком к груди. Сознание начало покидать его, и последнее, что увидел Клим, – странное серовато-белое свечение в форме купола над головой и бледное сияние, исходящее от болтавшегося на шее кулона. Глаза закрылись сами собой...

«Да здравствует тьма...» – промелькнуло у Клина в голове перед тем, как он отключился.

В то же время остальная группа, не спеша, продвигалась вглубь пещеры. Ориентировались всё по той же, грубо составленной схеме. Иван резко остановился, давая знак идущим сзади сделать то же самое. Луч его фонаря резко перемещался по неровным, местами покрытым инаем сводам, как и лучи фонарей остальных участников. Повисло напряжение: каждый пытался понять, что же высматривает Феникс.

– Что-то увидел там? – с небольшим волнением в голосе спросил Лев, направляя фонарь в ту же сторону, что и наемник.

– Тсс, – Иван не поворачиваясь дал понять, чтобы все замолчали и не двигались.

Все испуганно переглянулись и замерли. В полной тишине каждый слышал лишь собственное дыхание и учащенное сердцебиение.

Феникс снова осветил участок стены, а затем резко выхватил из кобуры на поясе пистолет и сделал несколько прицельных выстрелов вглубь уходящего вдаль туннеля. Мазай и Кабан тут же подбежали к командиру и, на всякий случай, заняли оборонительные позиции. Феникс вновь переместил луч фонаря. Теперь он светил куда-то вверх, на свод пещеры – и вновь последовало несколько выстрелов.

Группа оцепенела.

– Что там Феникс? – испуганно и, одновременно, возмущенно, спросил Давид.

Иван молчал... Не расслабляя рук, он продолжал держать пистолет, целясь в непроглядную тьму.

– Шеф, что там? – Мазай похлопал его по плечу, привлекая к себе внимание.

Военный непонимающе помотал головой.

– Наверное, показалось, – медленно проговорил он, затем аккуратно закатал рукав куртки и посмотрел на руку. В голове, между тем, пронеслось: «Что-то здесь не так!..»

Не обращая внимания на остальных, он, тяжело дыша и шурясь, вытер со лба пот, еще раз осмотрел стены и своды туннеля и неохотно поместил пистолет обратно в кобуру.

– Ребята, вы слышите? – взволнованный Александр вытянул руку с фонариком и, освещая потолок туннеля, запрокинул голову.

– Что там еще? – буркнул сиплым голосом Феникс и повернулся к нему.

Лучи фонарей остальных тут же метнулись на подмогу, и в пересечении ярких лучей они увидели появляющиеся разломы и трещины вдоль всего свода. Потрескивая и ломаясь, каменные породы покрывались неутешительной паутиной, ледяные наросты один за другим падали на пол и с грохотом разбивались на сотни мерцающих от света фонарей осколков. Часть потолка через несколько мгновений с грохотом обвалилась, перегорев путь вперед.

– Не пройти, – заключил Иван.

На его лице читались ничем не прикрытая ярость и досада.

– Никак, командир... – доложил Мазай после усердногоковыряния неподъемных осколков свода.

– Да уж... – Лев пожал плечами и посмотрел на задумчивого Давида.

– Такое фиаско впервые, чесслово, Клим, – Давид повернулся и попытался найти взглядом друга.

Его луч скользнул по Александру и стоявшему рядом Кабану.

– Где Клим?! – спросил Давид, меняя тональность голоса на возмущенную и одновременно испуганную.

Все переглянулись и принялись осматриваться.

– Его тут нет, – осмотрев каждого, просипел Иван. – Этого мне еще не хватало! Что за напасти?..

– Кли-и-им! – заорал Давид и тут же получил оплеуху от Феникса.

– Ты чего творишь? – зашипел на него военный. – Видишь же, как своды реагируют на шум.

– Стрелял-то не я, – съязвил Давид и толкнул военного.

– Успокойтесь, господа, – предложил Александр, вставая между ними. – Давайте сначала найдем Клим, а потом уже решим, что делать дальше. Ссорами и обвинениями делу не помочь.

* * *

Пламя костра постепенно разрасталось. Красно-желтые искры-звездочки, извиваясь и кружась, поднимались к дневному небу. С грустным и задумчивым видом Александр, сидя у бурлящего котелка, помешивал полуслипшиеся макароны с тушенкой. Делал он это как-то отрешенно и машинально. Вряд ли сейчас хоть у кого-то был аппетит, но, что бы ни случилось, есть всё – равно нужно.

Подавленные «туристы» занимались организацией лагеря, попутно обдумывая повторную поисковую операцию. Каждый понимал, что руки опускать еще рано, а вот собраться с мыслями и проветрить головы перед походом не помешает.

– Всё же проверили, – рассуждал вслух Иван. – Там особо свернуть-то некуда... – он растерянно развел в стороны руки.

– Я предупредил, – не отрывая взгляда от пламени, промолвил гид.

– Аян... – морщась, отмахнулся военный. – Вот только не надо сейчас этих бесполезных речей. Занимайтесь пока своими делами, а мы втроем сходим и еще раз всё осмотрим, – он встал, отряхнул штаны и, на всякий случай, проверил фонарик.

– Думаете, стоит подвергать опасности их жизни? – Аян покосился на Мазая и Кабана.

– Они отвечают за нашу безопасность, – возмутился Давид. – Приехав сюда, мы уже подписались на риск... И, кстати, я тоже иду, – его голос чуть дрожал, но это никак не сказывалось на решимости сделать всё, чтобы найти друга.

Феникс понимающе кивнул, хотя в его взгляде промелькнула неуверенность. Мазай и Кабан на слова гида вообще никак не отреагировали. Быстро проверив рации и фонари, они послушно выдвинулись на поиски.

– Эх, ребята... – Аян грустно выдохнул и подкинул несколько веток в костер.

– Не подрывай боевой дух, – буркнул Александр. – На, лучше поешь, – он протянул гиду порцию дымящихся макарон с тушенкой.

Аян понимающе кивнул и взял тарелку.

– Ты серьезно веришь в силу этих гор? – почти шепотом спросил Александр, наблюдая, как Феникс и те, кто решили отправиться на поиски, уже входят в пещеру.

– Верю, друг мой, верю, – пережёвывая еду, ответил гид.

– А почему эта сила желает нам зла?

– Ну... – начал неуверенно Аян. – Думаю, что не с чистым сердцем вы сюда пришли и мысли направлены не в положительное русло. Вот и результат.

– Хм... Что-то тут не сходится. Клим – хороший парень. Он ничего плохого не сделал, насколько мне известно, и сюда приехал больше поглазеть и с другом за компанию, вряд ли у него есть плохие намерения.

Было видно, что мудрому гиду нечего ответить на данное высказывание. Доводы Александра были явно сильнее и логичнее злых духов. Какое-то время все молча смотрели на костер, изредка разбавляя звуки завывающего над головами ветра отхлёбыванием горячего чая.

– Думаю, что всё будет хорошо, – сказал Лев.

Аян и Александр недоуменно посмотрели в сторону молодого историка, который до этого молчал.

– Да благоволят нам духи, – тихо произнес гид.

– Духи и суеверия тут ни при чём, – Лев натянул виноватую улыбку. – Уж извините меня, но я человек науки, а не религии и вымышленных миров. Всему есть объяснения, и они обязательно появятся.

– Если твоя наука поможет нам выбраться живыми и невредимыми, то почему бы и не поверить в нее, – с вызовом в голосе ответил Аян и демонстративно отвернулся.

Разговор снова сошел на нет. Непредсказуемая погода Алтая словно ворчала на незваных гостей. Ветер начинал набирать обороты, всё сильнее швыряя подхваченные охапки снега в сидевших у угасающего костра, тем самым делая картину еще более холодной и блеклой.

Прошел день.

Поиски результатов не дали, и отчаявшиеся наемники решили переждать еще одну ночь у пещеры. Иван принял решение: до утра не сообщать работодателю заведомо печальных новостей – ведь на сто процентов информация не подтверждена.

Сославшись, что утро вечера мудренее, Кабан удалился спать. Остальным не спалось, и они еще долго сидели у костра. Ни с кем не разговаривая, молча глядя на мерцающее звездами небо, Давид пытался совладать со своими мыслями. Он искренне переживал за друга, ответственность за которого в этой поездке лежала полностью на его плечах. В голову одна за другой лезли дурацкие мысли и вымышленные сюжеты гибели Клим в чертогах темных туннелей. Давид, как мог, гнал прочь эти нелепые и неприятные кадры, стараясь думать о хорошем. Гнетущее молчание остальных понемногу превратилось в гордое одиночество, а надежда с каждым часом угасала, как алые угли в догоревшем костре. Но даже и он не смог бы высидеть всю ночь, веря в чудо и таращась на черную пасть зловещей горы. Иной раз Давиду казалось, что вот-вот – и Клим выйдет. Пару раз, сквозь пелену пурги, ему это даже привиделось.

Усталость и сон потихоньку брали верх над сознанием. Он стряхнул с ворота снег и, склонив голову, побрел к своей палатке.

«Нужно немного поспать, а утром с новыми силами и идеями сделать всё, чтобы вернуть Клима...» – Давид натянул повыше край спального мешка и закрыл глаза.

* * *

...Ледяные стены, переливающиеся бледно-голубым, нереально изгибающиеся и напористо растущие ввысь, окружали Клима. Он стоял неподвижно и наблюдал за странной картиной. Чернота просачивалась сквозь небольшие трещины и разломы белоснежных зеркал. То тут, то там появлялись и тут же исчезали загадочные иероглифы, словно невидимая рука их выводила кистью с белой краской, которая испарялась в течение нескольких мгновений.

Клим осмотрелся: он находился посреди небольшого грота. Уши улавливали всё тот же назойливый шепот, который с каждым словом становился громче и громче. Затем громкий щелчок – и тишина. Даже собственное дыхание и биение сердца стали беззвучными. Тело неестественно побелело, но, в то же время, сделалось более упругим и сильным – так показалось Климу. Холод перестал тревожить, ссадины и ушибы исчезли сами собой...

– *Тут рождается холод и вечные ледники! Прекрасно, не правда ли?* – раздался шепот и тут же рассеялся эхом, улетающим под своды пещеры.

– Кто здесь? – вопрос Клима прозвучал неуверенно и тихо.

Эхо странным образом разносило его слова, делая их то нереально громкими, то словно убавляя звук полностью. Он пытался сдерживать эмоции, хотя от ужаса хотелось заорать что есть сил.

«Одиноко здесь...»

Голос был словно в голове, или тот, кто говорил, стоял рядом, чуть склонившись, чтобы нашептывать прямо на ухо.

Клим дернулся и осмотрелся, но рядом никого не оказалось. Зеркальные стены льда, ни с того ни с сего, начали разбиваться вдребезги – осколки полетели во все стороны. Клим даже не дернулся, словно понимая, что вреда ему эти осколки не принесут. Он молча смотрел на происходящее, лишь слегка прикрывая ладонью глаза. На секунду время замедлило ход, и в крупном летящем осколке Клим увидел отражение: очертание черного расправленного крыла...

* * *

Раннее утро застало постояльцев лагеря уже не спящими.

Давид стоял у входа в зловещие туннели и молча смотрел в темную арку. Сколько он скурил сигарет и потратил нервных клеток за минувшую ночь – было известно лишь одному Богу. Вдруг из темноты до него донеслись странные звуки, отдаленно напоминающие шаги. Стараясь не дышать и не шуметь, Давид шагнул в арку и замер. Сначала глаза увидели, как в темноте что-то мелькнуло, и, спустя мгновение, показался еле перебирающий ногами Клим. Покачиваясь, он сделал лишь несколько коротких шагов и, закатив глаза, упал.

Давид, осознав, что это ему не привиделось, рванул навстречу. В последний момент он успел подхватить друга, тем самым спасая его от удара головой о покрытую льдом каменную почву.

– Клим! Клим!!! – закричал он.

Для Клима слова ошарашенного друга звучали тихо, они были чересчур исковерканы эхом и басом, словно откуда-то, издалека, до ушей доходили только низкие частоты жуткого гудения далеких поездов вместо членораздельных слов. Пальцы ощутили покалывание из-за пробиравшегося под ткань перчаток холода, волосы раздувал холодный ветер, глаза никак не хотели открываться.

«Я вышел...» – подумал он, медленно втягивая ноздрями свежий воздух.

– Клим! Клим, дружище! – Давид продолжал надрывисто кричать и трясти друга за плечи. Ему удалось добиться своего: глаза Климá всё же приоткрылись, но не сразу смогли сфокусироваться на приятеле. Сначала он увидел лучи раннего утреннего солнца, затем услышал выкрик летящего в небе ворона, а потом его снова накрыла тьма – сладкий мир грез раскрыл ему свои объятия.

Все, кто сидели у костра, тут же всполошились, увидев друзей. К Климу и Давиду подбежал Иван. Сняв на ходу свою крутку, он накинул ее на сутулые замерзшие плечи чудом спасшегося парня и тут же позвал врача.

– У него шок, и он замерзает, – неуверенно заявил подбежавший Александр, нащупывая пульс и проверяя зрачки.

Вместе с Иваном они отнесли Климá в палатку. Укутав беднягу в изотермическое одеяло и расположив в просторном спальном мешке, они залили ему в рот немного водки. Приняли решение: не оставлять чудом спасшегося без присмотра. И Александр заступил на положенный по званию пост. Наскоро перебрав свою аптечку, врач подготовил лекарства от простуды и инфекций, а также успокоительное.

«Неизвестно, что парню пришлось пережить в той пещере», – размышлял он, раскладывая таблетки на маленьком столике.

– Я послежу за его состоянием, пусть согреется. А чуть позже осмотрю на наличие травм, – сообщил он, глядя на уставших Феникса и Давида.

Молча кивнув, они еще раз взглянули на лежавшего Климá и вышли из палатки. Давид решил всё же немного поспать, а неутомимый Феникс направился в пещеру, чтобы еще раз осмотреть всё, как следует, а уж потом передохнуть. Наемник понимал, что возвращаться на место обвала опасно, но ощущение, что они что-то упустили, не заметили, прошли мимо неявных подсказок, никак не отпускало. Минувшие сутки отняли слишком много сил: как физических, так и моральных, – а впереди всех ждал длинный и нелегкий обратный путь до вертолетной площадки.

Александр включил сразу две горелки – и палатка начала медленно наполняться теплом. Клим лежал неподвижно: судя по всему, крепкий сон забрал его тело и сознание надолго. Сначала врач растегнул молнию на нижней части мешка и проверил ноги на наличие переломов и внешних травм – слава Богу, с нижними конечностями всё в порядке. Затем, укутав ноги обратно, он аккуратно перешел на руки. И сразу же заметил порез, который незамедлительно обработал.

– Судьба явно благоволит тебе, – пробубнил Александр, в очередной раз трогая лоб парня, дабы убедиться, что жара нет.

Аккуратно растегнув верхнюю часть спального мешка, он принялся осматривать шею и плечи, затем, разорвав и без того оборванную снизу футболку, перешел к осмотру грудной клетки. Клим лежал в спальном мешке, застегнутом до середины. Словно гусеница, которой вот-вот предстоит проснуться и впервые расправить свои новенькие крылья.

– Ребра не сломаны... Та-ак... А это что? – он подвинул фонарь немного ближе и надел очки.

Чуть выше солнечного сплетения Александр обнаружил странное красное пятно. Присмотревшись как следует, внимательный врач смог разглядеть еле различимые, но всё же видимые очертания того самого медальона, что висел на шее Климá.

– А вот это уже действительно странно, – хмыкнул Александр.

Он аккуратно снял с Климá цепочку с болтающимся на ней медальоном и положил на столик рядом с лекарствами. Затем достал из сумки сухое термобелье, чтобы переодеть пациента. Обе горелки враз потухли, свет от фонаря сначала стал тусклым, а потом и вовсе погас. Александр протянул руку, чтобы включить его обратно, но сердце резко кольнуло, грудь пронзила невыносимо сильная боль. Трясущимися руками врач всё же дотянулся до кнопки и, несколько

раз щелкнув выключателем, добился своего: луч света вырвался наружу и, рассекая полумрак, тускло осветил палатку.

Александр выпучил глаза и попытался позвать на помощь, но голос пропал, горло сдавливала невидимая удавка. Странная Тень, исходившая от лежавшего Клима, сливалась с темнотой, но, в то же время, имела четкие очертания. Она появилась прямо перед лицом врача и посмотрела прямо в его глаза нечеловеческими темными впадинами. Черный образ обхватил горло врача свободной рукой. Не рассекая плоти, его рука проникла в грудь и сжала темные пальцы где-то в области сердца. Из груди Александра потянулись белые волны переливистого света. Врач забился в судорогах, его глаза расширялись всё больше и больше, изо рта шла пена, ноги стучали по полу каблуками ботинок, ужас охватил каждую мышцу лица. Жизнь стремительно покидала тело. Из последних сил он оттолкнулся ногами, заставив себя по инерции попятиться. Ткань, прикрывающая вход в палатку, раскрылась под его весом, и он, нелепо перебирая ногами, выпал спиной наружу.

– Э-э-э... – врач беспомощно тянулся раскрытой ладонью к коллегам, которые сидели у костра и что-то мирно обсуждали.

* * *

... – Где я?.. – Клим попытался открыть глаза, но чересчур яркий свет мешал это сделать.

До ушей доносились странные вопли и треск электрических разрядов. Воздух пропитался прохладой и безысходностью – оказывается, и у нее есть свой запах или даже горьковатый пресный привкус.

Немного привыкнув к яркому свету, глаза наконец-то открылись. Клим козырьком приложил ладонь ко лбу и осмотрелся. Перед ним стоял воин в доспехах и мехах, его лицо было серьезным, а глаза наполнены яростью. Воин занес над головой меч и, не мешкая, со всей силы ударил, рассекая дотлевающее тело врага. Его медальон на груди вдруг погас, яркие лучи смертельно опасной энергии, извивающейся у решетчатых ворот, угасли... Темнота окутала всё.

– Спасибо за оберег, – воин поправил цепочку и убрал запачканный сажей меч обратно в ножны.

– Всегда пожалуйста, правитель, – легонько кланяясь ответил высокий, похожий на монаха человек в накинутом на голову капюшоне и резко повернулся в сторону Клима – казалось, что он смотрит прямо ему в глаза. Хотя губы не шевелились, Клим четко понимал, что человек в капюшоне и длинной красной мантии проговорил:

– Не снимай оберег. Не снимай, иначе...

...Всё вокруг поменялось. Только что Клим стоял позади незнакомого ему воина-правителя – и вот уже находится в густом темном лесу. Судя по тому, что небо освещал большой медный круг луны, здесь ночь.

Он сделал несколько робких шагов в сторону странного звука – звука женского плача. Чуть впереди, за деревьями, на небольшом пригорке он увидел девушку. Она что-то яростно выводила кривой веткой на влажной рыхлой земле. Клим сделал еще несколько шагов: почему-то он боялся, что она его заметит. Под ногами что-то предательски хрустнуло, но девушка на это никак не отреагировала...

– Чего ты добиваешься? – раздался рычащий голос.

Девушка вздрогнула и, не поднимая опущенной головы, упала на колени. Она продолжала выводить витиеватые узоры на земле, попутно вытирая слезы испачканным рукавом свободного халата. Было видно, что она старается не обращать внимания на появляющуюся перед ней Тень...

Яркая вспышка озарила всё вокруг. Клим на секунду закрыл глаза.

«Это не твои воспоминания, Клим! – громкий голос раздался внутри головы. – *Всему свое время... Клим... Да? Клим!..*»

Не унимающийся голос с каждым словом становился лишь громче и невыносимее. Казалось, что перепонки вот-вот лопнут, а следом взорвется голова.

– Перестань... Прошу... А-а-а... – Клим прикрыл ладонями уши и крепко зажмурился.

Тихо и темно. Только редкие порывы ветра колыхали стенки чуть растрепавшейся палатки. Только что открывший глаза Клим жадно хватал воздух ртом. Глухие толчки пульса болью отдавались в висках. Его трясло.

– Это всего лишь сон, это всего лишь сон, – бормотал он, с усилием тер глаза и нервно поправлял взмокшие волосы.

Сквозь полумрак палатки Клим увидел светящийся медальон. Он лежал на столике рядом с его спальным мешком, там, куда заботливый врач успел его положить. Клим попытался надеть его обратно на шею, но руки отказывались слушаться. Черный дым окутывал пальцы и начинал подниматься вверх, поглощая предплечья.

«Что только не привидится после пережитого в пещере», – подумал он.

Собрав все силы и поборов необъяснимое напряжение, Клим дотянулся до медальона и накинул цепочку на шею. Дымка тут же рассеялась, пальцы вновь стали беспрепятственно подчиняться, гул в голове начал сходиться на нет.

К палатке кто-то подбежал. Судя по голосам, Феникс и Аян. Там происходило что-то очень серьезное, учитывая выкрики военного и причитания суеверного гида.

– Ребята... ребята... – начал звать их Клим, пытаясь нашарить собачку от молнии спального мешка.

Высвободить ноги никак не получалось.

Крики снаружи резко прекратились, и «дверь» в палатку тут же распахнулась. Первым вбежал Аян, следом влетел Феникс. Клим ощутил неприятный морозный ветерок и сощурился от ворвавшегося внутрь дневного света.

– Что случилось? – спросил Иван, ошарашенно разглядывая убранство палатки.

– Не зна-а-аю, – тихо ответил Клим. – Я просто делал фото пещеры и немного отстал... а там... Как я тут оказался? – он недоуменно посмотрел на стоявших, а затем принялся рассматривать забинтованную руку и свое отражение в зеркале, висевшем на стенке.

– Ты только что очнулся? – Аян подозрительно посмотрел на парня.

– Да... А что?

– Хм... – Феникс украдкой глянул на гида, который как-то странно смотрел на очнувшегося и не спеша отступал к выходу. – Ну и дела, – помотал он головой, думая: «Судя по застёгнутому спальному мешку и тому, что очнувшийся до сих пор укутан в изотермическое одеяло, вряд ли он вставал и мог что-то сделать».

– Что происходит? – Клим старался понять причину их взбужденности.

– Я, конечно, рад, что ты в порядке. Вроде как... – Феникс прокашлялся и окинул парня недоверчивым взглядом. – Эм... В общем... Александра не стало.

Повисло молчание.

– Как не стало? – Клим провел ладонью по заспанным глазам и попытался встать, но головокружение нахлынуло с новой силой, заставив его сесть обратно; словно в данный момент они находились в каюте маленького суденышка, которое подхватила и тряхнула большая волна.

– Мы думаем... это сердечный приступ, – неуверенно заключил Аян. – Нашли его прямо тут у палатки, буквально пять минут назад.

– Чёрт! Не может быть... – с улицы донесся голос Давида. – Твою ж мать... – он ворвался в палатку – его лицо было таким же озадаченным, как и у тех, кто сейчас стоял внутри.

Нарвавшись сходу на недовольного военного, он виновато кивнул и бочком протиснулся к Климу.

– Слава Богу, ты жив! – Давид нервно похлопал Клима по плечам. – Что случилось с Саней?

– Понятия не имею, – ответил Клим, накидывая на себя кофту.

– Мы, знаешь, как перепугались за тебя? Места тут себе не находили!.. Искали... Не пойми что творится...

– Успокойся, Давид! – настойчиво попросил Феникс. – Лучше пойдем-ка со мной, поможешь перенести тело. А ты, – он исподлобья посмотрел на Клима, – одевайся и приведи себя в порядок – нужно поговорить о произошедшем в пещере и обо всем доложить начальству.

Феникс громко выдохнул и положил на столик разбитый фотоаппарат. Давид еще раз глянул на Клима, еле заметно кивнул, и они вышли из палатки.

Неугомонный, сильный ветер завывал и щипал палатки, где-то далеко линия горизонта начинала менять градиент, переливаясь из темно-синих оттенков в ало-оранжевые тона. До рассвета оставалось всего ничего. Белые холодные вершины молча взирали на припорошенный снегом лагерь и угасающий костер. Очередной день, проведенный в горах, подходил к концу.

* * *

Хмурое раннее утро началось со сбора вещей.

– Значит, судить некого, и незачем лишних дискуссий сейчас тут разводить. Через час выходим к вертолетной площадке, – хмуро произнес Иван.

– Мы что, просто кинем его здесь? – Мазай никак не мог согласиться с решением командира.

– Спускать тело сейчас не имеет смысла: это очень долго и сложно. Думаю, мы не справимся... – Иван отпил из дымящейся кружки чай и глянул на накрытое одеялом тело.

– Но, шеф... – хотел было возразить подчиненный.

Феникс тут же отмахнулся от его возражений и направился собирать вещи.

Накинув на спину рюкзаки, компания выдвинулась в обратный путь. Моральный дух и общее состояние каждого за последние сутки стали просто никчемными. Потерпеть фиаско и потерять члена команды – это совсем не то же самое, что успех. Совсем...

Путь назад казался пыткой. Время предательски тянулось, превращая минуты в вечность. Погода портилась прямо на глазах: казалось, что ветер нападает со всех сторон, стараясь обжечь лицо мелкой россыпью падающего снега, который тут же подтаивал от лучей бледного солнца, образуя под ногами лед. До вертолетной площадки возле Аккемского озера оставалось еще несколько часов пути, и Феникс предложил организовать привал, чтобы передохнуть и подкрепиться.

– Слышь, Мазай, – вытирая пот со лба и скидывая рюкзак, начал Кабан. – Вот у меня два вопроса: как ему удалось выбраться из этой чертовой пещеры, и почему его вещи распределили среди остальных?

– Не знаю я, – коротко ответил наемник, усаживаясь на свой скинутый рюкзак и открывая бутылку с водой.

– Неинтересно, что ли?

– Конечно, интересно, но он сам не знает, как вышел из той пещеры, и если уж долгие расспросы Феникса не выудили из него информацию, то чего мне в это вникать.

– Ну а вещи его чего мы тащим? Вроде ж вон топает сам... – Кабан недовольно посмотрел на Клима. Тот не отвел глаза.

– Не хочешь сам свои шмотки тащить? А? – спросил у него Кабан.

Клим промолчал. Он словно бы смотрел не на Кабана, а сквозь него. Голова немного кружилась, странное и незнакомое ощущение, как змея на сковороде, извивалось внутри головы и груди, заставляя хотеть опорожнить и без того пустой желудок.

– Наверное, радуешься, что у тебя есть слуги, а? – не унимался Кабан.

– Для слуги ты слишком болтлив. Не находишь? – не выдержав ответил колкостью Клим с надменностью в голосе, явно ему не присущей.

– А чего нет-то, нахожу, – Кабан ехидно улыбнулся и сжал кулаки.

Болтающийся под футболкой медальон начал источать тепло. Климу захотелось поправить металлическое изделие и побыть одному – просто ненадолго отойти в сторону. Так он и поступил. Не обращая внимания на незаконченный диалог с наемником, отвернулся и пошел в сторону.

Кабан последовал за ним и, подойдя вплотную, без лишних слов схватил Клима за грудки. Его руки держали ворот крест-накрест, туго натянутой тканью сдавливая шею и перекрывая кислород. Он потрянул его несколько раз, злобно глядя в затуманенные глаза. Что-то хрустнуло: возможно, ткань одежды, а возможно... Из-под куртки Клима выпала порванная цепочка и, звонко ударившись о камни под ногами, в сторону отскочил медальон. Клим начал терять сознание, чувствуя страх, но страшно было не за себя, а за обидчика.

– Ну, сейчас ты получишь, выскочка! – наемник, теряя над собой контроль, сжал свои руки еще сильнее.

Клим что-то просипел и, чуть запрокинув голову, закрыл глаза. Ноги, упиравшиеся носками ботинок в заснеженную горную почву, обмякли.

– Кабан, отпусти парня! – крикнул Мазай, наблюдая за стычкой с приличного расстояния.

Понимая, что его слова не приносят результата, он встал и направился к ним. Нельзя позволить ситуации выйти из-под контроля, и Мазай это понимал, как никто другой. Со скверным характером коллеги он давно уже смирился и, при необходимости, мог легко с этим справиться – похвастаться таким могли лишь единицы в их рядах.

Идти до сцепившихся от места, где расположилась группа, было прилично: по тропке чуть вверх и в сторону, на небольшой пригорок. Глаза слепило солнце, и Мазай, щурясь и попутно окрикивая Кабана, шагал на помощь бедняге-фотографу.

Тень, падающая на них от высокой горы, стала вдруг насыщенной, почти черной. Кабан, понимая, что перегибает палку, расслабил хватку и начал приходить в себя. Он хотел было отпустить парня, но неведомая сила препятствовала его отступлению. Кабан вытаращил глаза и даже хотел что-то крикнуть, но страх парализовал тело, а холод сковал мысли. Поверх лица Клима, словно объемная маска, начало проявляться темное полуосвещаемое очертание другого лица – страшного, темного и нечеловеческого. Словно тьма своей холодной костлявой рукой насквозь пронзила тело обидчика, давая понять, что он всего лишь смертная букашка в этом тленном мире. Из тела Кабана тонкими извивающимися струйками начал выходить свет. Переливистые нити словно притягивались черной маской и растворялись в темных впадинах – глазницах страшного лица.

Спустя несколько мгновений неведомая сила разжала пальцы наемника и оттолкнула его в сторону. В этот момент Клим рухнул на землю и открыл глаза. Не осматриваясь по сторонам, он упал на колени и начал судорожно шарить по рыхлому снегу и камням. Кислород начал вновь, как положено, обогащать кровь, разум медленно наполнялся ясностью, вязкое чувство страха за окружающих его людей барабанило пульсом по вискам, заставляя руки трястись и действовать.

– Где же... он? Где же... Слава Богу... – на душе вдруг резко полегчало, ему всё же удалось найти цепочку и высвободить из плена рыхлого снега круглый металлический предмет.

Чтобы не привлекать внимания, Клим проворно засунул поднятое вместе с прилипшим снегом в карман и пошел к остальным, оставляя обидчика за спиной. Мазай подоспел, когда уже всё закончилось. Он подозрительно покосился на проходящего мимо него парня и подошел к Кабану.

Кабан не двигался и не произносил ни слова. Мазай протянул ему пачку сигарет и зажигалку. Кабан машинально вставил сигарету в рот и, наклонившись к огоньку зажигалки в руках Мазая, закурил.

– Всё в порядке, Кабан? – спросил Мазай, выдыхая сизый сигаретный дым.

Кабан в ответ лишь вопросительно поднял бровь, давая понять, что не расслышал вопроса.

– Выдвигаемся через пять минут... Ты как? – Мазай внимательно посмотрел на замершего Кабана.

– Я до-го-ню... – по слогам проговорил Кабан.

– Ну, лады, – Мазай неуверенно глянул на него еще раз и решил вернуться к остальным.

Сигарета дотлела до фильтра, но остолбеневший наемник не сделал и затяжки – просто стоял и печально глядел в хмурое небо, нависшее полинявшим серо-синим покрывалом над головой.

Лев и Давид выглядели не лучше, но вели себя адекватно. Аян старался не терять самообладания и поддерживал всех разговорами на отвлеченные темы. Но на хмурых опущенных лицах застыли вся горечь и вся обида от столь неудачно сложившейся экспедиции. Ни самоудовлетворения, ни премии, ни результатов – еще и смерть...

«Да что бы я еще раз ввязался в подобное!» – возмущался про себя Клим, пиная снег и анализируя свое непонятное состояние. Он потирал шею и пытался вспомнить, как так случилось, что Кабан его просто отпустил и отошел.

«Да и чёрт с ним, с этим Кабаном», – Клим недовольно хмыкнул и взял протянутую Давидом бутылку с водой.

– Привал окончен! – крикнул Иван.

Без всяких возражений накинув на ноющие плечи свои объемные рюкзаки, участники экспедиции выдвинулись в путь.

С каждым шагом становилось всё тяжелее, еще не затвердевшие мозоли продолжали назойливо ныть, хотя уже не так, как до этого. Клим отвлекал себя тем, что пытался вспомнить, что же произошло в пещере, но картинка была чересчур смазанной. Сны, которые ему привиделись за прошлые две ночи, никак не выходили из головы, странный образ некоего существа вновь и вновь возникал прямо перед глазами. Поначалу Клим дергался, но потом понял, что, если сильно зажмуриться и резко открыть глаза, этот дурацкий образ на какое-то время исчезает.

«Я просто устал, и слишком много стрессовых моментов за последние дни...» – успокаивал он себя.

Вспомнился Александр, и без того плохое настроение стало еще более хмурым. Его загадочная смерть делала ситуацию еще страшнее, мрачнее и трагичнее.

Кроме этого, Клим мучило, что он не решался сказать остальным о тех странных находках в пещере. Наверняка сосуд и медальон важны для экспедиции. Теперь же странная находка снова утеряна, и вряд ли ее удастся найти.

Думая так, Клим покорно и молчаливо шагал предпоследним в колонне, неизменно решая, что говорить всё-таки не стоит. Ветер завывал всё сильнее – он поднял ворот и натянул на лицо шарф. Два слова крутились в голове: «холод» и «мрак». Но, внезапно, Клим почувствовал, как его состояние странным образом начало меняться. Чувство отчужденности и необъятной силы нахлынули и прокатились по всему телу яркой бодрящей волной. Словно, практически, севший аккумулятор, взяли и немного подзарядили.

«Что со мной происходит? – он нащупал медальон во внутреннем кармане курточки. – Всё в порядке... на месте...»

Вспомнились слова того загадочного человека из сна: *«Не снимай оберег. Не снимай, иначе...»*

«Что иначе?! Что за сны? Так... Мне срочно нужен покой и уют и подальше от всех этих странных происшествий и загадок», – Клим встряхнулся и потер ладонями глаза.

Впереди, наконец-то, показались посадочная площадка, вагончики метеостанции и МЧС. Солнечные лучи отражались бликами от глади уже знакомого озера. Хмурые путники, не спеша, приближались туда, где совсем недавно всё началось.

– Ожидаем вертолет, – бросая рюкзак, сказал Иван. – По рации доложили, что за нами вот-вот вылетят.

– Твоя очередь идти за дровами, – Мазай ухмыльнулся и глянул на Кабана.

Тот, не проронив ни слова, кивнул и вяло поплелся к небольшим зарослям из кустарников.

– Как ты, друг? – Давид внимательно посмотрел на Клим и похлопал его по плечу. – Глаза вроде выглядят бодрыми и здоровыми...

Клим в ответ лишь виновато улыбнулся и отошел в сторону. Ему хотелось уединиться, чтобы покопаться в памяти частично уцелевшего фотоаппарата. Возможно, там-то он сможет найти хоть какой-то ответ или еще раз разглядеть странный металлический предмет, который ему довелось случайно найти.

Вскоре стало понятно, что карта памяти отсутствует. Клим с подозрением посмотрел на участников экспедиции, по крайней мере на тех, кто были в поле зрения. Сама по себе выпадать она не могла, значит, скорее всего, ее кто-то достал, пока Клим был без сознания. Мысль, что она могла затеряться в многочисленных кармашках сумки, немного подбадривала и помогала справиться с нарастающим волнением. Совсем не хотелось, чтобы его обвинили во лжи, сокрытии важной информации и заставили объяснить необъяснимое.

Перед глазами всё поплыло, но Клим уловил равновесие и не упал. Словно изнутри, через каждую клеточку тела, наружу вырывалась необузданная энергия. От неожиданности Клим разжал пальцы, и фотоаппарат упал на землю. Тело еле заметно дрожало. Он принялся осматривать свои руки, а затем и всё вокруг. Локация резко изменилась. Непроглядная тьма заполняла практически всё пространство, подул неестественно сильный холодный ветер.

Клим глубже надвинул капюшон и машинально засунул руки в карманы. Паники и чувства страха не было, но он точно знал – происходит что-то неладное. Он спокойно стоял на пятачке земли, а вокруг, как будто бы, расступалась тьма. Четких границ разглядеть не удавалось, видно было на шагов двадцать вперед, а дальше лишь черная пелена. Над головой повисли серо-черные тугие облака, через которые, еле заметно прорывались пульсирующие темно-красные лучи света, обволакивая по контуру хмурые тучи. Где-то далеко громыхали раскаты грома.

В яркой вспышке очередного разряда Климу удалось разглядеть стоявшего к нему спиной мужчину.

– *Ты хотел причинить вред*, – раздался громкий голос.

Клим подумал, что этот голос ему уже знаком.

Мужчина, слегка качаясь из стороны в сторону, медленно перебирая ногами, повернулся к Климу и жалобно взглянул на него.

– Ка-ба-ан, – удивился Клим.

– А-а-а-а-а!!! – заорал Кабан и достал из кобуры на поясе пистолет.

– Ты что делаешь? – Клим с ужасом уставился на него, выставив руку вперед, как бы прося отказаться от задуманного.

Кабан перестал кричать и приставил пистолет к виску. Рука с пистолетом тряслась от напряжения в мышцах, по одутловатым щекам катились слезы.

– Я не хочу! Я не...

Его слова оборвал выстрел.

Тело с пробитой насквозь головой, постояв пару секунд, рухнуло на холодную землю.

Кабан находился не особо далеко от вертолетной площадки, на небольшом пригорке. Поэтому каждый, кто смотрел в его сторону, мог увидеть содеянное.

– Каба-ан! – рявкнул Мазай недобрым голосом и рванул со всех ног к тому месту, где только что стоял камрад.

– Что это было? – Феникс резко развернулся на звук выстрела и увидел, как его подчиненный куда-то бежит.

Клим крепко зажмурился, а затем часто заморгал. Крик Мазая, словно, выдернул его из непонятого видения, заставляя вернуться в реальность. Он, как и остальные, от удивления выпучив глаза, со всех ног ринулся за Мазаем.

Скоро стало понятно лишь одно: они потеряли еще одного участника экспедиции. Тело Кабана тихо и мирно лежало в припорошенных снегом кустарниках, росших в торчащих пучках жухлой травы. Рядом, на забрызганном кровью снегу, валялся пистолет.

– Да что б тебя... – выругался Иван и, нервно потирая затылок, начал ходить взад-вперед.

– Ч-чёрт, – прошипел Давид. – Вот же ж ч-чёрт...

– Гм... Я пешком дойду обратно... – с неуверенным и испуганным видом, промолвил Аян, отходя от тела Кабана. – Мы сделали что-то не так и теперь прокляты, но, надеюсь, жертвоприношения и молитвы исправят ситуацию. Я помолюсь за ваши души...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.